

Леонид
ВЕРЕСОВ

Искренность,
помноженная
на дружбу

Череповец
«Окраина»
2013

Авторское повторение несохранившегося
прижизненного портрета Н. Рубцова
художницы Н. Железняк.
Рисунок середины 80-х годов XX века.

Редкий снимок путешествия вологодских писателей
по Волго-Балту 1967 год. Фото А. Тихомирова.

Автор книги – Вересов Леонид Николаевич, заместитель председателя Вологодского Союза писателей-краеведов, председатель Череповецкой секции Союза, председатель оргкомитета Литературной премии имени Л.А. Беляева ЧГОО «Череповецкое литературное объединение», автор 4 поэтических сборников, более 30 работ по литературному краеведению. Историк по образованию, он стремится к литературности своих работ. Книга «Искренность помноженная на дружбу» посвящена литературной судьбе череповецкого поэта Л.А. Беляева и через его творческую биографию приоткрывает некоторые неизвестные факты жизни и творчества гениального Н.М. Рубцова.

В отношениях поэта Беляева и поэта Рубцова была некая загадка, связанная с публикацией в Северо-Западном книжном издательстве (СЗКИ, Архангельск) книги Беляева «Дожди грибные» и книги Рубцова «Душа хранит» в 1969 году. Думается, эта работа рассеивает туман неизвестности в данном вопросе. Работа основана на анализе архивных материалов, хранящихся в ГАВО (Государственный архив Вологодской области) и Центре хранения документации г. Череповца (Череповецкий государственный архив), впервые вводимых автором в научный оборот. Так же широко используется газетный материал, тщательно отбираемый автором длительное время.

Для удобства читателей научный аппарат (ссылки) не выносятся за пределы статьи, а являются её неотъемлемой частью. В биографии Л.А. Беляева автором исправлены ряд неточностей, которые имеют место в материалах Интернета о поэте.

Автор приносит благодарность Л.С. Беляевой, супруге поэта Леонида Беляева, за помощь в написании, а также Н.В. Кузнецову за помощь в издании данной книги.

ИСКРЕННОСТЬ, ПОМНОЖЕННАЯ НА ДРУЖБУ **(Линии судьбы и творчества Леонида Беляева и Николая Рубцова)**

Биография и творчество Л.А. Беляева нуждаются в научном изучении историков литературы и литературоведов. К большому сожалению, этого не происходит. Как не происходит и научного осмысления стихов и прозы, творческих биографий многих наших замечательных вологодских литераторов. Более того, их имена забываются, а время уходит, уходят близкие люди, товарищи по литературе. Вот и приходится искать подробности в архивах и газетных публикациях. Это, конечно, плодотворный путь в смысле документальности, но в смысле раскрытия человеческой и творческой личности – не очень. Сухие данные документов нуждаются в сердечных воспоминаниях. Часть воспоминаний о Беляеве записана и опубликована в книге «Мне везёт на хороших людей» («Окраина», 2010 г.). Автор данного материала имеет задачу выстроить литературную логику творческого пути поэта Леонида Беляева, амплитуду его участия в литературной жизни Вологодской области. Хотелось найти все точки соприкосновения поэта Беляева с гениальным Рубцовым, не забывая других известных вологодских поэтов и писателей.

Глава I **Леонид Беляев: череповецкое качество поэзии**

Л.А. Беляев родился 17 июля 1939 года в Белозерске. Однако, первые десять лет жизни и последние двадцать пять из пятидесяти восьми тесно связаны с городом Череповцом. В 1949 году Леонид Беляев снова в Белозерске. В 1954 году поступает в Белозерское педагогическое училище. Какой-то период после 1956 года учился в городе Тотьме (как и Н.М. Рубцов), а в 1957 году поступил в ВГПИ (Вологодский государственный педагогический институт) на филологический факультет. С июля 1963 по август 1965 гг. служил в армии на Севере. С 31 августа 1965 года по конец 1966 года работает в газете «Новый путь» г. Белозерска. С 9 января 1967 года стал тележурналистом Череповецкой студии телевидения. С 16.07.1969 года по 01.01.1973 года работал в должности 1-го помощника капитана судов заграничного Череповецкого судоремонтного завода. Далее до осени 1981 года снова на Череповецкой студии телевидения в должности редактора. В 1979 году вступил в Союз писателей СССР. С 01.09.1981 по 30.06.1983 гг. учился на Высших литературных курсах в Москве. С 1 июля 1983 года находился на творческой работе как член Союза писателей СССР. С 12.12.1983 года по 29.04.1985 года занимал должность собственного корреспондента телевидения и радио по городу Череповцу в областном комитете по телевидению и радиовещанию. Последние годы работал старшим редактором и ведущим отделом Вологодского телевидения. 13 июня 1996 года Л. А. Беляеву присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» за заслуги перед государством и многолетний добросовестный труд. Трагически погиб 31 мая 1997 года. Биографические сведения приводятся согласно трудовой книжке поэта, и опровергают некоторые неточности его жизненного и творческого пути из интернета.

Чем ещё был интересен Леонид Беляев? Он играл на скрипке, руководил литературными объединениями городов Белозерска и Череповца. Сегодня многие известные писатели и поэты могут считать его своим крёстным отцом. Его сухогруз назывался «Волго-Балт 35 и три года бороздил моря и реки, ходил поэт за границу и по внутренним водоёмам. На телевидении был славен как искромётный автор, посвятивший многим людям телевизионной редакции и города свои шуточные поздравления (при желании этот материал можно сделать отдельной главой его творческой биографии).

Беляев был прекрасным семьянином, любившим жену и детей, почитавшим родителей. Фамилия лучшего друга с детства у поэта Беляева тоже поэтическая - Пушкин. Итак, что же было главным в жизни для Л.А. Беляева? Наверное, поэзия.

В одном из своих телевизионных интервью он постеснялся назвать себя поэтом, назвал стихотворцем. Это он-то, член Союза Писателей с 1979 года, автор пяти прижизненных сборников стихов («Тополя роняют пух», 1966 г., «Дожди грибные», 1975 г., «Освещённые окна мои», 1978 г., «Цепочка журавлей», 1989г., «Была весна», 1995г. (Рукопись шестой книги стихов затерялась в Северо-Западном книжном издательстве прим.автора статьи.), один из авторов сборников «Новые встречи, 1960 г., Вологда, «Крылья крепнут в полёте», 1963 г., Вологда. Также Леонид Беляев один из авторов альманахов «День поэзии Севера» (1966, 1968, 1969, 1971 гг.), альманаха «Поэзия» №11 (1974 г.), альманаха «Север поэтический» (1979 г.). Поэт печатался в журналах «Север», «Молодая гвардия», «Наш современник», «Смена» и др., принял участие в «Антологии молодых современных поэтов», Братислава, Чехословакия, 1977 г., и публиковался во многих центральных, областных и районных газетах.

Данная работа не претендует на полноту охвата всей творческой биографии Леонида Беляева, верно служившего отечественной словесности в период расцвета Вологодской литературной школы в 60-90-е годы XX века. Автор пытается ухватить уже известные факты с неизвестным архивным материалом, наполнить конкретными архивными данными страницы поэтического пути Леонида Беляева. В 2012 году Литературной премии имени Л.А. Беляева Череповецкого литературного объединения исполняется пять лет, и этот материал автор, председатель организационного комитета премии просто обязан был представить читателям города Череповца и Вологодской области.

Единственными книгами о поэте Л.А. Беляеве являются сборник стихов и воспоминаний, посвящённый 70-летию юбилею Л.А. Беляева, «Мне везёт на хороших людей» (Череповец, «Окраина», 2009 г., редактор Н.В. Кузнецов) и книга «Земляки помнят». Сборник был выпущен по решению Совета ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» как коллективный сборник номинантов и лауреатов Литературной премии имени Л.А. Беляева в год его юбилея. Более подробную книгу о Леониде Беляеве выпустил журналист и друг поэта А.И. Кириллов. «Земляки помнят», Череповец, 2000 г. В ней Леонид Беляев хорошо показан как душевный человек, репортёр, моряк, руководитель литературных объединений. О Беляеве как о поэте, о его нелёгкой литературной стезе говорится много меньше. Годом раньше тот же Александр Кириллов в журнале «Воскресенский проспект» Череповец, ЧГУ. 1999 год опубликовал материал «Летопись в лицах» (Стихи на случай Л.Беляева) об искромётных стихотворных поздравлениях поэта жителям Белозерска и Череповца. В этом же номере страницы памяти поэту – его стихи.

Л.А. Беляева считает одним из лучших поэтов Череповца А. Широглазов, его стихи высоко оценивают А. Пошехонов, Т. Жмайло, А. Хачатрян и многочисленные члены литературных сообществ Череповца. Каждый год супруга поэта Л.С. Беляева и литературно-краеведческий клуб «Госпожа Провинция» собирают друзей на вечер его памяти. 17 июля 1999 года в Белозерске на доме, в котором жил Л.А. Беляев открыта мемориальная доска. Имя поэта присвоено буксиру Северо-Западного речного пароходства. А одна из новых улиц Белозерска носит имя Л. Беляева. Это всё потому, что в первую очередь Л. Беляев был замечательным поэтом, гордостью литературы города, череповецким отличником вологодской литературной школы.

Давайте проследим, как происходило становление поэтического таланта Леонида Беляева по газетным публикациям. «Вологодский комсомолец» («ВК») 7 октября 1958 г., заметка «Первые шаги». Леонид Беляев студент ВГПИ отмечен как участник литературного кружка при ДК железнодорожников.

«По решению бюро обкома ВЛКСМ в Вологде при ДК железнодорожников месяц назад создано литературное объединение начинающих авторов... Среди них автослесарь Владимир Пашов, студенты В. Коротаев, Л. Беляев, Э. Свистунов, Л. Фролов и др.»

17 января 1959 г., «ВК». Первая публикация стихотворения поэта Беляева «Воспоминание». 28 марта – «Скоро на деревьях...», 23 мая – «Я десятиклассник».

В заметке от 22 декабря 1960 г. «ВК» говорится об организации литературного кружка в Вологодском государственном педагогическом институте на филологическом факультете. В приложении печатается стихотворение «Другу» Леонида Беляева.

1961 г., «ВК» Беляев печатает:

11 марта – «Патруль»

27 апреля – «Моя любимая»

13 мая – «Землякам - белозёрам»

30 декабря – «В лесу».

В номере от 30 декабря сообщается о состоявшемся в ВГПИ литературном вечере. «Вместе с вологодскими поэтами выступили и «свои» - студенты института В. Коротаев, Л. Беляев, Н. Груздева, Ю. Завёрткин, Л. Патралов. В институте есть кружок поэзии, которым руководит В. Коротаев. В этом кружке крепнет мастерство молодых. В последнее время особенно заметен творческий рост Л. Беляева».

1962 г. Публикации поэта Беляева в «ВК»:

27 мая – «Молодому поэту»

21 июня – «О богатстве»

5 декабря – заметка о семинаре молодых писателей. Приглашён Л. Беляев.

12 декабря – «Идёт семинар молодых». В качестве иллюстративного материала приводится текст заметки с редкой фотографией молодых дерзких вологодских литераторов, ставших впоследствии классиками вологодской литературы (см. стр. 8).

Идет семинар молодых

Третий день в Вологде идет семинар молодых поэтов и прозаиков области. Руководить его работой приехали писатели Москвы.

Вологжанам хорошо знакомы Сергей Марков. Его роман «Юнонский ворон» выдержал несколько изданий. В прошлом году в издательстве «Советский писатель» вышел сборник стихов Сергея Маркова «Земные корни». Наиболее полно представляет Маркова как поэта выпущенная в Алма-Ате книга «Небесные горы». В этом году в «Советском писателе» выходит его книга о русских землепроходцах «Земной мртг». Готовится к изданию книга «Идушие к вершинам».

Сергей Марков руководит работой семинара поэзии.

Семинар прозы возглавляют писатели Николай Асанов и Клара Ларионова.

В журнале «Огонек» печаталась повесть «Не мало томать плетью». Автор ее — Николай Асанов — широко известен романами «Волшебный камень», «Ветер с моря», «Электрический остров». В изда-

тельстве «Молодая гвардия» вышла его книга «Радуга взрыва неизвестен».

Клара Ларионова — автор повестей о молодежи. Повесть «Большой рейс» рассказывает об индустриализации Сибири, «Светлая Волга» — о строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции, «Штурман Румянцев» — о летчике Марине Расковой. Сейчас Ларионова заканчивает молодую повесть «Москвички».

В работе семинара принимают активное участие члены Союза писателей СССР Сергей Визулов, Иван Полдюнов, Аркадий Сузарева, Анатолий Гусев, Виталий Гарюковский, Василий Белов, Виктор Гуря.

НА СНИМКЕ (слева направо): участники семинара Герман Крутой, Леонид Патраков и Александр Сушиков (Вологда), Василий Оботуров (Никольск), Василий Белов (Москва), Виктор Коротаев и Леонид Белая (Никольск)

Фото А. Кузнецова.

Семинар молодых поэтов.

Газета «Вологодский комсомолец», 12 декабря 1962 г.

16 декабря – печатаются новые стихи Л. Беляева. А вот что пишет о своём друге студенте педагогического института студент того же историко-филологического факультета Виктор Коротаев в заметке от 20.06.1962г «Рассказ о моём друге»: «Стихи его журчат майским ручьём, шелестят полевой ромашкой, аппетитно пахнут ломтем ржаного хлеба. И везде чувствует-ся душа поэта, молодая и влюблённая. Поэзия стала теперь его сутью. Тонкий вкус теперь редко подводит Беляева. Чёткое отношение к слову, проверка его на звон и на запахах приносят свои плоды. На недавнем совещании молодых авторов в Вологде стихи Беляева получили высокую оценку...»

Должен сказать, что эти дружеские отношения поэты пронесли через всю свою жизнь и даже так случилось, что ушли из жизни в один и тот же месяц май 1997года...

В 1963 году Л. Беляев печатается 10 февраля в одной подборке с Сергеем Чухиным.

14 июля – в подборке с В. Коротаевым.

30 июня состоялась особенная публикация Беляева – стихотворение «На стлище». На этой же первой странице «ВК» впервые в областной газете напечатано рубцовское стихотворение «Пусть поют поэты». Эта совместная публикация поэтов как-то не привлекла внимание Леонида Беляева.

В воспоминаниях (Рубцовский сборник (материалы научной конференции, Череповец, 2008 г., стр. 130-131) он пишет: «В 1964 году мы служили с В. Коротаевым в армии, в одном полку. Кто-то из Вологды нам написал о приезде туда Николая Рубцова. Тогда я впервые услышал это имя, а познакомились осенью или зимой 1965 года».

Таким образом, в 1963 году Леонид Беляев не заметил поэтического имени Николая Рубцова. Как не просто и не вдруг приходило признание к Рубцову говорит и отмеченный автором в статье «Переплетение судеб русских поэтов. С. Чухин и Н. Рубцов» («Люди и дела» №2, Череповец, «Окраина», 2010 г.) факт из воспоминаний Сергея Чухина, «что на этот семинар (областной семинар начинающих авторов, 6-9 декабря 1965 г. Дату удалось уточнить в ГАВО. Прим. автора.) был приглашён никому из нас тогда не известный Николай Рубцов». Но в публикации в областной молодёжной газете «ВК» от 2 сентября 1964 г. находим стихотворение «Ось» Н. Рубцова и стихи Чухина. Значит, поэты не разглядели и не оценили друг друга по одной совместной газетной публикации, как и в случае с Л.Беляевым.

Продолжается и общественная жизнь поэта Леонида Беляева. Уже газета «Красный Север» 26 января 1963 г. сообщает о вечере поэзии в областной библиотеке и о предполагаемом участии в нём поэта Беляева.

По неполным данным в «ВК» у Л.А. Беляева было опубликовано:

1964 г. – одна публикация.

1966 г. – 5 публикаций. (4 марта 1966 г. «Его зарыли в шар земной». Заметка об Иване Малозёмове, Герое Советского Союза из Белозерска).

1967 г. – 3 публикации (22 декабря в совместной подборке с Рубцовым).

1968 г. – одна публикация.

1969 г. – одна публикация.

1970 г. – 1 публикация (подборка стихов Л. Беляева).

1971 г. – 3 публикации. 1982год- 1публикация(подборка стихов)

6 сентября 1985 года Леонид Беляев отправил стихи на конкурс имени Н. Рубцова, объявленный газетой. Чаще всего в подборках 60-70-х гг. XX века с Л. Беляевым печатались в «ВК» С. Чухин, А. Каютина, В. Коротаев. А теперь обратимся к архивам главной областной газеты тех лет.

Газета «Красный Север» также публикует стихи поэта Л. Беляева. За 1960: 3 публикации, 1961 год: 2 публикации, 1965 год: 14 мая, 17 декабря, 25 декабря. 1966 год: 4 публикации стихов и материалов Л. Беляева. 1967 год: две публикации. 1968 год: 16 января совместная публикация Л. Беляева, Н. Рубцова и С. Чухина, 23 июня: заметка о поэтическом семинаре молодых авторов. Стихи Н. Старичковой, Л. Беляева, С. Чухина, В. Иванова. 1969 год: две публикации. Из них 23 марта Л. Беляев «Чёрные тучи на белом снегу», Н. Рубцов «До конца до смертного креста», «В который раз меня приветил». 1972 год: две публикации Л. Беляева. В 1979 году: 3 публикации (среди них поздравление в связи с приёмом в СП СССР), 1988 год 1 публикация совместно с В. Коротаевым, 1995 год одна подборка стихов.

Удалось отследить и некоторые публикации Л. Беляева в районных газетах области и газетах других регионов страны которые показывают широту литературной деятельности поэта.

«Сельская правда», г. Грязовец, 1967 г. 16 декабря: Л. Беляев. «И с друзьями шучу и коктейли смакую». 1968 г. 28 сентября. Л. Беляев. «Подползла тропами лисьими», «И пролились дожди грибные».

«Сокольская правда». 1967 г. 1 января: Л. Беляев. «Морозец вышел на разведку». 15 января: подборка Л. Беляев, Л. Мелков, Н. Груздева.

Совсем уж неожиданной представляется публикация в газете «Знамя труда» г. Балашиха от 2 июня 1967 г. стихотворения «Выпускницы» Л. Беляева.

Ещё в институте Беляев опубликовал стихотворение «В деревню» в газете «За кадры» ВГПИ 8 января 1959 г.

Учась на литературных курсах в Москве, поэт печатается в газете «Московский литератор» в номере от 15 апреля 1983 г.

Интересна его публикация в газете «Литературная Россия» 23 ноября 1973 г., в журнале «Смена» №24, 1983 г., стр. 23.

Однажды опубликовал свои стихи Леонид Беляев и в газете «На страже Заполярья» г. Североморска 7 марта 1968 г., где десятью годами раньше довольно часто печатался Николай Рубцов.

Конечно, отдельного разбора требует статистика публикаций стихов и публицистики Л. Беляева в газете «Новый путь» г. Белозерска, которая до мая 1962 г. называлась «Белозерский колхозник». Автор позволил себе подробнее остановиться на белозерской странице творчества Л. Беляева. Очень характерно название первого стихотворения Беляева, обнаруженного в «Белозерском колхознике» 4 августа 1957 г. «Родной город». По уже сложившейся традиции хочется привести его целиком и напомнить, что автору только 17 лет.

Родной город

Льётся музыка из сада,
Как туда ты не пойдёшь?
И погоде ясной рада,
Отдыхает молодёжь.
В этот час под лунным светом,
Под зелёною листвою,
Как красив и молод летом,
Старый город мой родной!
Вот бульвары, как приятно
Здесь под тенью отдохнуть!
Воздух свежий, ароматный
Глубже хочется вдохнуть.
Поднимусь на вал старинный,
Много знаю я о нём,
У него был очень длинный
Путь до нынешних времён.
Как на озере чудесно:
Лодки воду бороздят,
Волны плещут: им не тесно,
Песни слышны, смех ребят.
Лишь взглянул вокруг, и снова
Та же мысль поёт во мне:
Нет дорожке мне родного
Белозерска на земле!

Только в двух стихотворениях 1957-1962 гг., т.е. до момента ухода поэта на службу в Советскую армию (можно считать это начальным этапом творчества Л. Беляева), удалось обнаружить политические мотивы. Это 7 ноября 1957 г. стихотворение «40 лет Октябрю» и 1 мая 1958 г. стихотворение «Праздник мира и свободы». Остальные стихи (неполная статистика которых будет приведена далее) молодой поэт посвящает родному Белозерску, труду людей деревни и города, родной белозерской природе, родным людям, первым чувства

Позволю себе привести некоторые названия стихов молодого Беляева. И даже в них любовь, нежность, трогательная забота о старших, восхищение родной землёй, своей юностью, желание изменить мир к лучшему через созидательный труд на благо родного края.

«Привет тебе, мой старый дом...», «Милый край», «На каникулы», «Догорало озеро в закате», «Мечты», «Ты ушла», «Моя бабушка», «Дома», «В сельском клубе», «По грибы», «На стлище», «Сноп», «Расплескалось солнце».

Для автора этого материала о поэте Беляеве даже в названиях стихов звучит чистый поэтический голос, обещающий раскрыться в незаурядный поэтический талант. Должен заметить, что в зрелые сборники Беляев, крайне взыскательный к себе, почти ничего не включил из своих ранних стихотворений. Поэтому порадуем читателей некоторыми четверостишиями, написанными и напечатанными в городе Белозерске. Хороший старт, звонкий голос, оптимизм, мягкий юмор, лирическую откровенность, думаю, должен почувствовать каждый истинный любитель поэзии.

Дома

Приоткрыл глаза. Неужто дома?
Мать несёт муку из кладовой.
Пахнет удивительно знакомо –
Веники висят над головой.
Сам себе не верю поначалу,
То ль себе желаемое лгу, -
То ли на машине укачало,
Что ещё проснуться не могу.
Выйду в поле, на котором клевер,
Золотистый клевер копит мёд.
И меня травы широкий веер
Холодком зелёным опанёт.
Лишь тогда поверив, что опять я
В царстве шумной песенной косьбы,
Упаду в зелёные объятия,
Обо всём на свете позабыв.

.....

Кипы листьев-медальонов –
Роща многоногая.
В этом шелесте зелёном
Поброжу немного я.
(«В роще»)

.....

Где-то там, у озера гармошка,
Голоса пасущихся коров.
Ты сидела в серых босоножках
И смешно ловила комаров.

Мол, засушим и снесём в аптеку...
Белый вечер тих, неголосист.
В дальних огородах кукарекал
Запоздалый признанный солист.
(«Догорало озеро в закате»)

.....

Попив чайку, она, конечно,
Спешит в зелёный огород.
Её встречает огуречный,
Морковный, тыквенный народ.

Главнокомандующий с лейкой
Идёт вдоль строя бороздой
И, приговаривая: «Пей-ко»
Ковшом с колодезной водой

Народ свой щедро угощает,
А в это время на крыльце
Хохлатка громко сообщает
Ей о снесённом яйце.
(«Моя бабушка»)

.....

Солнце к ночи, отгорев, погасло,
Даже след снежинки замели.
Снег бугрится вологодским маслом
На ковриге матушки-земли.
(«Ночь»)

.....

Развозили мы лён на стлища.
Я запомнил картину ту:
И жара была, и пылица
До похрустыванья во рту.
Как по снегу, скользили сани.
И на тракторную тропу
Золотые снопы бросал я,
Как монеты горстями в поту.
(«На стлище»)

.....

Подползла тропами лисьими,
И остатки тёплых дней
Уж обстреливает листьями
Из рогаток тополей.
(«Осень»)

Итак, в 1957 году Л. Беляев опубликовал на страницах «Белозерского колхозника» два стихотворения. В 1958 году – пять стихотворений. В 1959 году – одиннадцать стихотворений. В 1960 году – семь стихотворений. В 1961 году – пять стихотворений. В 1962 году – одно стихотворение.

В 1962 году у поэзии Л. Беляева получается качественный скачок в связи с его активным участием в жизни Вологодского отделения СП России, поэтому газете юности «Белозерскому колхознику» Леонид уделяет меньше внимания.

Давайте возьмём, для примера, скажем, 1965 год, когда Леонид Беляев работает журналистом в редакции газеты «Новый путь» г. Белозерска до момента переезда его в конце 1966 года в г. Череповец. 17 публикаций этого года – это стихи, в которые врывается солдатская тематика. Заметки, журналистские материалы, хорошие стихотворные обзоры (напутствие молодым авторам) – вот темы Л. Беляева, писательский талант которого начинает разворачиваться во всю мощь. Беляеву по плечу и репортаж в стихах («Визьменские лесорубы», 14 октября 1965 г.), обзоры стихов начинающих («Я с вами, зелёные рощи», 19 октября, «Звёзды в небе горят», 16 декабря), и анализ творчества В. Коротаяева в заметке «Мир, который люблю» (18 декабря), и материал о выходе в свет новой книги С.В. Викулова «Хлеб да соль» (заметка озаглавлена «Река поэзия»), и просто очерки о хороших людях Белозерья, и трогающие душу новые стихи.

Честно говоря, всегда хотелось порассуждать на тему о количестве публикаций того или иного поэта. Много это или мало? Но, во-первых, творчество не имеет общих законов. Количество и качество далеко не всегда соответствуют друг другу. Не говоря уже о таланте и общественной значимости произведения. «Творческий рост у каждого свой. В нём много загадок да мало отгадок. И сам человек не объяснит, как это у него вдруг крепнет строка... Иной руку измозолит, а строка всё жиже и жиже.» Так писал в книге «Вёрсты раздумий» А.А. Романов, о творческом росте Леонида Беляева и хотелось написать этот материал. Не зря же Александр Романов писал: «В поэзию уже двигалось новое поколение, яркими представителями которого были В. Белов, В.Коротаяев, Б.Чулков, Л.Беляев... Медленно, но позёрному чисто писал стихи Леонид Беляев...»

В эпоху, когда Л. Беляев делает первые шаги в поэзию, творческая планка вологодских поэтов была поднята очень высоко. Технически несовершенные вещи просто не имели шанса быть напечатанными даже в районной газете, а вот далее были вопросы к стихам идеологического и мировоззренческого характера. Чистая лирика должна была быть талантливой, неожиданной и сильной по образам, отражать тенденции социализма и соответствовать облику советского человека. С другой стороны, чистая декларативность и лозунги тоже не всегда считались поэзией. В этих спартанских условиях печатались и выживали неоспоримые таланты или явные конъюнктурщики, прогибавшиеся под идеологические концепции современного им общества. В этом смысле поэт Беляев с его уникальным чувством меры, такта, любви, юмора печатался не реже своих старших товарищей и сверстников. Из большого числа литературной вологодской молодёжи лишь он сумел издать в 1966 году свой сборник стихов «Тополя роняют пух».

Хорошую память оставил о себе на белозерской земле поэт и журналист Леонид Беляев. Не забывал он своих земляков и на протяжении всех последующих лет. Вот наиболее интересные и заслуживающие внимания публикации поэта в газете «Новый путь».

4 июня 1966 г. «Сергей Орлов». Очерк.

4 октября 1966 г. Заметка о С.В. Викулове.

Всего 11 публикаций за 1966 год.

9 сентября 1967 года совместная публикация с Чухиным и Рубцовым.

7 января 1968 года. «По Белому озеру». Стихотворение. Вот ещё один интересный факт стихи Беляева под псевдонимом Б.Леонидов. Правда использован псевдоним только один раз...

А вот газета «Новый путь» печатает материал о встрече 11 ноября 1994 года в музее С.С.Орлова города Белозерска с поэтом Л.А. Беляевым: «О себе Леонид Александрович говорил очень мало, но он читал стихи. И, наверное, это правильно - ведь в них душа поэта».

Ограничимся этой статистикой, учитывая, что основные творческие коллизии литературной судьбы Леонида Беляева в 70-90-е годы, в целом, найдут отражение в этом материале.

Такой же отдельной темой нужно выделять и произведения Леонида Беляева, опубликованные в череповецкой городской газете «Коммунист».

Р.С. Минина, известная череповецкая журналистка в 60-е годы возглавляла отдел, который назывался «Отдел культуры и быта». Она рассказывала, что Леонид Беляев сам никогда не приносил стихи для публикации в газете. Когда версталась литературная страница, по просьбе редакции поэт давал свои новые стихи. Очень интересные стихи, поздравления он опубликовал в юбилейном для «Коммуниста» выпуске газеты от 29 января 1968 года в соавторстве с В.Мининым и Е.Поповой. По просьбе Риммы Сергеевны, Леонид Беляев писал и поэтические обзоры о стихах молодых.

Первая подборка стихов Леонида Беляева в газете «Коммунист» относится к 24 июня 1967 года. Приводим её в качестве иллюстративного материала (см. стр. 16).

В 1968 году Леонид Беляев упомянут в газете как член Литературного объединения г. Череповца. А далее приведём по годам хронiku публикаций поэта в газете «Коммунист».

1967 год. Две подборки стихов.

1969 год. Три публикации (10 стихотворений).

1971 год. Две публикации.

1974 год. Две публикации.

1975 год. Три публикации.

1976 год. Одна публикация.

1977 год. Две публикации.

1978 год. Две публикации, одна из них подписана: «Леонид Беляев, тележурналист».

1979 год. Две публикации (одна из них – поздравление в связи с принятием в Союз писателей СССР).

1980 год. Две публикации.

1981 год. Одна публикация.

1983 год. Четыре публикации (в том числе обзор поэзии череповецких авторов).

1987 год. Одна публикация.

1989 год. Одна публикация, поэтический обзор.

1990 год. Одна публикация.

1995 год. Подборка стихов поэта. (оговоримся, что это не полная статистика, возможны досадные упущения. Прим. автора).

Нельзя не привести и конкретные данные, касающиеся публикаций Леонида Беляева в популярных тогда общесоюзных журналах.

ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА

СТРАНИЦА

Стихи Леонида Беляева

Мне везет на хороших людей,
Я на каждом шагу их встречаю;
Чуть замерз — приглашают

к чаю,
Взяв в раздумья — подбросят
идей,
И светлеет, как утро, душа,
Проясняются горизонты.
Жизнь по-прежнему хороша —
Полной марой вдыхай озоны ты.
Доброта наша, на скудой,
Буде, как речка молочная
в сказках...
Тем, кто к людям идет не
в маске,
Пусть везет на хороших людей.

Имя Леонида Беляева давно знакомо любителям поэзии, тем, кто постоянно следит за ростом литературной сил нашего края.

Он родился в Белозерске, учился в педучилище, затем закончил педагогический институт, служил в Советской Армии, был журналистом в районной газете.

Первые стихи напечатаны в областной молодежной газете. А в прошлом году в Северо-Западном издательстве вышла первая книга его стихов «Тополя роняют луга».

Леонид Беляев настойчиво работает в поэзии, и все чаще его чистый лирический голос радует читателей.

Сейчас он живет в нашем городе. Работает в молодежной редакции студии телевидения, возглавляет поэтическую секцию литературного объединения при нашей газете.

Сегодня мы впервые публикуем стихи Л. Беляева.

Д О Ж Д Ъ

Неумолимо морозящий,
Невыносимо затающий,
С явче улыбки уносящий,
Мужичку сооривший с женой,
Тебе за то, чтоб стало сухо,
Чтоб не торжествовала гроза,
Я от души бы вздохнул в ухо,
Но где ты есть?
На землю слезы.

Зернышка в тучу, враг туризма.
Эй ты, создатель мутных луж
И поглотитель ревматизма,
Спасибо за бесцельный душ.
И не надейся, что простыну,
За мной таксава по лугам,
Катись ты...
В жаркую пустыню.
Тебе обрадуются там.

В Ы П У С К Н И Ц Ы

Проходит юные Офелии,
Набиты книжками портфели их.
И ты по вымышленным лиц
Узнаешь сразу выпускниц.
Девчонки очень озабочены:
У них экзамены вот-вот.

Остановились у обочины
И снова двинулись вперед.
Цитаты подкрепляя жестами,
О чем-то спорят на ходу...
Глядят им вслед с улыбочкой
женщины,
Больше несущие к пруду.

Когда две тучки стукнутся лбами,
Страдает тот, кто вышел за грибами.
Мм, прачка под зеленый зонтик али,
Согнувшись так, что шею заболели.

Вздрыгнула на плече моем подружка.
Минутка счастья счет закончилась.
И сыпалась веселая зловония
В прохладные на солнышке корзинки.

Собрались на именины
Медик Фад, дяд-вдовец,
Три подружки Агриппы

липы,
Я да Васяка-продавец,
Агриппине семь десятков,
Ровно семью десятков,
И поэтому впридачу
Ляпо пляшет ядовитый дед:
«Маломощь, изогнувшись —
К лету не работни».

Откровенно признаюсь —
Поплываю охотничья.
С липа да настоящи
Бабушка Агриппа
Разошлась насолода,
Что сосем озрипла.
Не уступит старину,
Выинит илленце:
«Ох, сведите на реку,

Дайте полотенца.
Напоили пьяную,
Сделали румяную.
Пойте-ко-та
Да ипвайте-ко-те,
Про молоденькие годы
Вспомните-ко-те...»
Дед наш упрялся,
Отравил боролку,

Отдыхать подакся
За перегородку.
Ну, а Васяка-шельма —
Видно, не в новину —
Поткнулся в спинку
Чмокает Фенину.
Три подружки
Агриппины
Распевают от души...
Хороши вы, именины,
Хороши!

И М Е Н И Н Ы

Первая подборка стихов Леонида Беляева
в газете «Коммунист», 24 июня 1967 г.

«Наш современник» №4, 1974 г. «Мечь»; №1, 1981 г. «Учит дедушка внука»; №11, 1985 г. «В краю, где не было войны», «Пора золотая».

«Смена», декабрь 1983 г. «Вспоминая дни учений», «В поле», «Так в чём она, поэзия?», «Необходимость»

«Север» №11, 1974 г. «Уходит в море пароход»; №1, 1981 г. «Зареченский маршрут»; №11, 1994 г. «По лесную малину».

В 1963 году Л. Беляев публиковался в литературно-художественном сборнике Вологодского отделения СП РСФСР «Север».

«Молодая гвардия», №11, 1966 г., 1967 г., 1974 г.

В альманахе 1995 года «Вологодский собор» в беляевской подборке напечатаны: «На месте деревни», «Учит дедушка внука», «У дощатого забора».

Данные о других публикациях Л. Беляева можно будет найти во второй главе книги.

Давайте сделаем некоторые выводы о газетных публикациях Леонида Беляева. Сведения о стихах напечатанных в газетах и журналах после 1972 года взяты из личного архива поэта. Л.С. Беляева, супруга поэта, предоставила газетные вырезки в распоряжение автора статьи. Это касается газет «Вологодский комсомолец», «Красный Север» и «Коммунист», что существенно дополнило уже найденный автором газетный и журнальный материал о поэте Беляеве.

Анализируя газетные заметки в части, касающейся творчества поэта Беляева, автор пришёл к следующим выводам. Пик творческой активности, т.е. большинство газетных публикаций, пришёлся на 60-е годы XX века. Тогда он регулярно печатал свои стихи в областных газетах вместе с Н. Рубцовым, своим институтским и армейским другом В. Коротаевым, С. Чухиным, Н. Груздевой, Л. Патраловым, А. Романовым, А. Каютиной и др. после 1970 года публикации очень редки. Более-менее регулярно Леонид Беляев печатался в газете «Коммунист» в городе, где он жил и работал, в Череповце.

Судя по газетным материалам, поэт Беляев почти не публикуется в начале 70-х годов. Что это? Творческий кризис? Намеренный уход из активного литературного процесса? О возможных причинах поговорим позднее.

Так же, как ни странно, немного газетных публикаций после 1979 года – времени вступления в Союз писателей. И после 1983 года – окончания Высших литературных курсов в Москве.

90-е годы тоже не стали временем большого творческого подъёма. Конечно, Леонид Беляев печатается, ведёт большую общественную работу, сильно загружен творческой работой (написанием сценариев и редактированием) на череповецком телевидении. Болезни мамы и отца тоже требуют внимания и заботы. И вот здесь написание стихов, нет, не на втором плане, стихи зрелые, мастерски написанные, выходят из-под его пера, но их мало. Много меньше, чем в годы творческой юности.

Некоторые перипетии творческой биографии поэта Беляева эта статья, всё же думается, раскроет. И читатель вправе будет согласиться или не согласиться с мнением автора.

Во всех серьёзных сборниках, в которых участвовали писатели Вологодской писательской организации, без стихов Л. Беляева дело не обходилось. После смерти Л.А. Беляева было напечатано несколько книжек его стихов. По отзывам любителей поэзии стихи Беляева внушают оптимизм и

человеколюбие. Младшее поколение также находит в стихах Беляева своё очарование. А это значит, поэтическая жизнь Л.А. Беляева продолжается в стихах и песнях земляков на его стихи...

А теперь надо переходить от газетных и журнальных публикаций, показывающих динамику творчества поэта, к другим творческим составляющим личности Л.А. Беляева.

Отдельной творческой страницей в жизни Леонида Беляева стала его деятельность на череповецком телевидении в качестве редактора. Как поэт он также неоднократно выступал на череповецком, тогда областном, телевидении. В Череповецком архиве (Центре хранения документации) сохранились документы посвящённые этим событиям. Они сосредоточены в фонде 917 опись 1(далее будут ссылки на № единицы хранения этого фонда прим. автора.)

Передача «Вечер поэзии», 2 марта 1966 г. Стихи читают Л. Беляев и В. Маринов, Ганичев, Н. Сидорова.

Леонид Беляев прочитал стихотворения «Каблучки», «Дома», «Учти мой друг, июль не вечен». (194 ед. хр. стр.167)

13 апреля 1966 г. Итоги фестиваля молодой поэзии. Телепередача (194 ед. хр.)

«Лучше всех, ярче, сильнее выступили на фестивале молодые поэты В. Коротаев (Вологда), Л. Беляев (Белозерск). Из тридцати рукописей, присланных в Союз писателей Вологды их произведения оказались лучшими. Они поделили вторую премию (первая не присуждалась). У этих поэтов вышло по книге стихов в Северо-Западном книжном издательстве. Они часто печатаются в газетах и журналах. Родина, сыновний долг перед ней, следование традициям отцов, глубокий лиризм – вот что характерно для Коротаева и Беляева. Леонид Беляев в студии. Он прочитает свои стихи...(Прочитаны были «На стлище» и «Мои ровесники» прим. автора) Пожеланием успехов победителям фестиваля на Вологодчине Коротаеву, Беляеву, Крутову, и успехов на заключительном туре в Москве».

Теперь уже трудно установить, как выступили наши поэты на этом московском ристалище.

30 мая 1968 года. «День поэзии Севера» - сборник под таким названием только-только вышел в свет, поэты на телевидении читают свои стихи. Чулков, Каютина, Беляев, Крутов (262 ед.хр. стр.108)

30 апреля 1970 года на экраны вологодского телевидения вышел материал Леонида Беляева как редактора и режиссёра и А. Тихомирова как телеоператора «Творческий портрет Юрия Каюрова», посвящённый творчеству выдающегося актёра – нашего земляка(335 ед.хр.) Подготовил Леонид Беляев и передачу о поэте Николае Кутове и 31. 10. 1968 года она вышла в эфир. Поэт Кутув читал стихотворение «Кирилло-Белозерский монастырь». Сюжет о Е.Г. Твердове – писателе и скульпторе из цикла «Наши земляки» также подготовил Л.Беляев(262 ед.хр.)

Приводим материал Леонида Беляева как пример творческой лаборатории поэта на Череповецком телевидении. (См. стр. 19-23.)

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

ВКА

Широко и раздольно раскинулись земля Витегорская. Древняя, мудрая, исконно русская земля наших предков. Когда-то поэт Державин писал о местных жителях, что "в большинстве своем она являются староверами, которые весьма трудолюбивы и гостеприимны".

В Витегорском музее, расположенном в старом соборе, гости города могут узнать о том, что два с половиной столетия назад посетил эти края Петр Великий. В память об этом крестьяне поставили часовню, в виде шапки Монаха.

Много людей — светлых умом и щедрых душой — подарила народу русскому Витегорская земля. Живет здесь человек, сердце которого с давних пор безаварийно отдано этим местам, человек с обликом сказочника, с душой поэта. Ефима Горьевича Твердова знает здесь почти каждый.

Одни помнят задорного комсомольца — агитатора двенадцати годов, другие — известного летчика, первопроходца воздушных дорог красного Севера, третьи — охотника, замечательного рассказчика, писателя, влюбленного, как юноша, несмотря на преклонный возраст, в родной край, его людей. Всюду у Твердова много друзей, встречами с которыми и счастлива жизнь человека.

Любовь к земле предков, ее природе и людям с малых лет прививает Ефим Григорьевич и внуку своему Толе, который нередко слышал от деда слова:

- Лишь, что каленый орех: пока не раскусишь - не познаешь счастье в полной мере.

Сам Твердов считает, что судьба его, большая и многотрудная, оказалась счастливой.

И не таит он, не прячет в душе радость бытия, всегда делится ею с земляками.

Биография его вполне хватило бы на две-три обычные человеческие жизни. Совсем юным попал он послушником в монастырь, но вскоре сбежал от туда, не выдержав притворства монашеской братии. Грела империалистическая война, и мальчишка пристав к маршевому батальону. Затем революция, жестокие схватки с белогвардейцами всех мастей.

Один из первых северных комсомольцев, Ефим Твердов был также и первым пионервожатым в своем родном селе Тигине.

Его тянуло ко всему неизведанному, остроуму, необжитому. И когда страна решила создать могучий крылатый флот, Ефим Твердов с энтузиазмом взялся за трудную учебу. В 1931 году - он уже борттехник Московского управления воздушных линий.

В те же годы молодой летчик делает первые шаги в литературе. Заметим кстати, что Твердов - это последним начинающего писателя Ефима Хохлова, он и стал с тех пор его фамилией.

31/6/67/М

В последнюю войну Ефим Твердов участвует в боях с немецкими фашистами на Карельском фронте. Дважды ранен, второй раз - тяжело. Думали, не выживет. Выжил. И вот рассказывает своим молодым друзьям о прожитых годах.

Богата встречами и с интересными людьми жизнь Твердова. Пожалуй, больше всего дорожит Ефим Григорьевич воспоминаниями о Горьком и Багрицком.

И как только сядет он за одно из любимейших своих занятий /Ефим Григорьевич увлекается резьбой по дереву/, нуки просят рассказать им об этих замечательных людях.

Не-торопливо, спокойно звучит чуть глуховатый голос Твердова, а руки его в это время ловко наносят острым резцом на деревянную пластинку замысловатый узор.

- В литературу я пришел, - рассказывает Ефим Григорьевич, - благодаря поддержке Алексея Максимовича Горького и Эдуарда Георгиевича Багрицкого. Большие это были люди и скромные. Помню, в 1929 году приехал к нам Эдуард Георгиевич поохотиться. У меня сохранилась фотография, где мы запечатлены с Багрицким во время привала. Влюбленность его в природу известна. Уже будучи тяжело больным, Багрицкий все же иногда уходил бродить по лесам одну отвести. И больше всего меня поразило то, что Эдуард Георгиевич почти не стрелял по уткам, хотя их было там великое множество. Вот ведь какой гуманный был человек!

М. М. М.

Интересна жизнь у Ефима Твердова. В конце двадцатых годов он начал писать, и в то же время закончил школу летчиков в Севастополе, бороздил пятый океан на неуклюжих аэропланах. Ефим Григорьевич хорошо помнит агитационный перелет трех самолетов - амфибий по глубинным районам севера.

Твердов со своими товарищами пролетел 18 тысяч километров, они приводнились в 23-х районах. Молодой тогда еще поэт Александр Яшин посвятил ему свои стихи:

Высоко - высоко
Над густой осокой,
Над землей, где в росах
Зелена трава,
Вьётся светлый сокол,
То не светлый сокол.
Это наш Ефимушка -
Буйна голова.
Здравствуй же, Ефимушка,
Сокол наш,
Опустись, Ефимушка,
Голубь наш!

Это стихотворение стало песней. И сам Твердов тоже писал, ^{писал} о своих товарищах, ^о радостном труде советских людей в годы первых пятилеток. В 1930 году вышла его первая книжка "Бригадир Борисов", за ней были напечатаны "Молодые соколята", рассказ "На путях", повесть "Северный ветер", книга очерков "Высоко над землей".

Пишет Ефим Григорьевич и сейчас. В издательстве "Советский писатель" недавно вышла ^{его} книга рассказов "В лесах Прионежья". ^{В последние годы} ~~В настоящее время~~ Твердов работает над сборником эстонских сказок и былей

И. Г. К.

"Меля - мелышка". Трудно, наверно, сказать, что для этого удивительного человека важнее - писательский труд или резьба по дереву.

Этому мастерству научился ^{он} от своего деда Асафа Силантьевича, прекрасного мастера, ходившего в одиночку на медведя, ~~когда ему перевалило за 100 лет.~~ Сначала, правда, материалом Твердону служила жесть. Из нее он мастерил копии уникальных памятников северного деревянного зодчества. Исполнил макет Московского Кремля. Затем в его руках зацело дерево. В музее есть выставка Твердовских работ. Книга отзывов полнится словами восхищения и признательности.

Хорошая молва об этом замечательном человеке, умельце - самородке шагнула далеко за пределы бывшего Вожегодского уезда бывшей Вологодской губернии, откуда родом и вышел Ефим Григорьевич Твердов.

Авторы текста ~~Романов,~~
Беляев.

31/10/89 МЗ

Оператором сюжета, который снимался в соответствии с текстом Л. Беляева и который был, собственно, сценарием сюжета, является А.А. Тихомиров, друг Л. Беляева, с которым сделано немало интересных материалов. И сам А. Тихомиров попал под обаяние личности Е. Твердова, опубликовав в газете «Коммунист» 30 сентября 1967 года заметку «Русский самородок». Случилось это сразу после известного путешествия писателей по Волго-Балту в августе-сентябре 1967 года.

А. Романов, Е. Твердов,
В. Белов. 1967 г. Вытегра.
Снимок А. Тихомирова.

Передача «Северяне». Раздел «Звени строка». 9 июня 1975 года. Стихи читают Леонид Беляев и Юрий Леднёв(529 ед.хр. стр 162)

После окончания Высших литературных курсов Леонид Беляев снова выступает на телевидении как поэт. Читает стихи «Я снова стал студентом» и «Не вчера ли бегал со щенком». Очень душевной получилась встреча с поэтом Л. Беляевым 19 октября 1983 года в передаче «Творчество» (ед.хр. 350.) Леонид Александрович коротко рассказал о себе и прочитал в этот вечер шесть стихотворений, закончив оптимистическим «Если жизнь подножку поставит».

Особо хочется отметить работу Л.А. Беляева как редактора передачи «Северяне» в свете его отношений с поэтом Николаем Рубцовым. В разделе альманаха «Северяне» 10 минут поэзии от 4 сентября 1967 года режиссёр Казанкин, редактор Беляев прозвучало выступление Александра Яшина как отчёт о поездке писателей по Волго-Балту. А.А. Яшин в этот раз был один. Это было одно из его последних выступлений по телевидению с чтением стихов. (ф.917. оп.1.ед. хр. 220)

22 сентября 1967 года в передаче «Экран молодёжный» уже группа вологодских писателей пришла на телевидение с отчётом о путешествии в конце лета по Волго-Балтийскому водному пути. Тогда был показан фильм об этом путешествии. Авторами его стали режиссёр Н. Казанкин, оператор А. Тихомиров, редактор Л. Беляев. Впервые приводим полный вариант закадрового текста, подготовленного Леонидом Беляевым, который сопровождал показ этого, теперь уже исторического фильма. Он назывался «В гостях у земляков». (фонд 917. оп.1 ед.хр.230) (См. стр. 26-37)

Поэты, участвовавшие в этой агитационной поездке читали стихи и получили гонорары за своё выступление. (См. стр. 25)

Николай Рубцов прочитал в этом телевизионном эфире стихотворения «Родная деревня», «Она совсем ещё ребёнок», «Старик», «Улетели листья», «Мы будем свободны, как птицы», «Шумит Катунь», «Гуляевская горка», «Вечернее происшествие», «Звезда полей», «Память о матери», «Сапоги мои скрип да скрип».

Леонид Беляев читал свои лучшие стихи: «Охота на уток», «Пролились дожди грибные». (фонд 917, оп. 1, д. 230. Данные о прочитанных стихотворениях и гонорарах приводятся впервые. Прим. автора.)

Как эпизод этого путешествия конца августа 1967 года можно привести отрывки из статьи «Стихи читают поэты Вологды» газета «Красное знамя» Вытегра от 2 сентября 1967 года. «Николай Рубцов. В свет вышли две книги его стихов. Книга «Звезда полей» выпущена московским издательством «Советский писатель». Стихи Николая Рубцова печатались в журналах «Октябрь», «Юность», «Знамя». Главное в лирике поэта – глубокое чувство любви к Родине, кровная связь с родным краем... Леонид Беляев – один из самых молодых поэтов Вологды. Автор первой книги стихов, очень своеобразных, наполненных теплотой и юмором, большой любовью к жизни... Слово предоставляется Николаю Рубцову. Он читает свои стихотворения «Старая дорога», «Портовая ночь», «Про любовь», «Добрый Филя», «Я забыл, как лошадей запрягают». В них то глубокие раздумья о великих исторических событиях, то презрение ко всему пошлому, то тонкий юмор. И зал от души рукоплещет ему... Такой же успех имел Леонид Беляев».

пожелать: "Пусть наша держава
кедр Ливана и чистота, как снега России".

Красноярск
Виктор Иванович

Смирнов
Григорий

Виктор Иванович:

1. Романов - 32 р. 90 коп (пр 1314, пр 12, пр 10, пр 4);

2. Коротаев - 35 р (пр 1314, пр 12, пр 10, пр 4);

3. Рубцов - 25 р (пр 1314, пр 12, пр 10, пр 4);

4. Красноярск - 17, 50 коп (пр 145, пр 3, пр 165);

5. Кузнецов - 30 р (пр 1314, пр 10);

6. Беляев - 43 р 60 коп (пр 1314, пр 102 и пр 1314, пр 12, пр 10, пр 4);

Григорий

Архивный лист с выплаченными гонорарами за выступление на телевидении в 1967 году А. Романова, Н. Рубцова, В. Коротаева и др. Гонорар Л. Беляева как редактора передачи был самым большим.

Тумок над пристанью вечерней,
Раня — как черная заря,
И вот мне ключ карты вверен —
Я еду, проща говоря.
Шексна, ты в детстве мне казалась
Всех рек огромней на земле,
В тебе все небо отражалось
Со всеми звездами во мгле.
Ты поднимала парокорды
В два этажа, как города.
Я много рек за эти годы
Больших и малых повидал.
И на иные ты похожа,
Как тропка на широкий путь...
Ты
Но мне стала всех дороже
А это значит что-нибудь."

В один из последних дней августа большая группа вологодских писателей отправилась в путешествие по родному краю. Череповец-Вытегра-такое был их маршрут. Вернувшись, один из участников поездки рассказывал нам об этих днях...

Итак, Череповец скрылся за кормой. Впереди у нас — целая падежа, где и восходы, и закаты, и окуная уха, и встречи с земляками-читателями. Впрочем, давайте сначала познакомимся.

На стр. 26-37 авторский текст Л. Беляева к документальному фильму о путешествии вологодских писателей по Волго-Балту. Документальные фильмы в те годы были без звука, и только голос диктора сопровождал кадры хроники. Автором текста для этого голоса диктора и был Л. Беляев.

16

Это - поэт Николай Рубцов. Грустными взглядом
бывшего затресса он провожает встречный теплоход.
Рубцовские стихи насквозь пронизаны светлой, глубокой
любовью к родному северному краю.

"С каждой избою и тучей,
С громом, готовым унасть,
Чувствую самую ясную,
Самую смертную связь."

Большого советского поэта Александра Яшина
глаз кинокамеры застал за весьма прозаическим занятием.
Он стирал рубашку и делал это с завидным искусством.
Как не вспомнить Маяковского: "Надо, чтоб поэт и
в жизни был мастак..."

Творчество Александра Яшина хорошо
знают вологжане. Это многочисленные сборники стихов,
рассказы "Рычаги", "Угощая рябиной" и другие, наконец,
нешумевшая "Вологодская свадьба", которую Твардовский
назвал "прекрасным, полным поэзии очерком"...

Вобщем, Яшин был на судне капитаном поэтической
команды.

Единственный участник этой поездки, кто сам и
там предки родились на на вологодской земле - это
поэт Николай Голубков. Но не он один друг
Яшина в Вологодчине.

Зачёркивания и исправления в документе свидетельствуют о тщательной работе над материалом Л. Беляева и строгом цензурном, партийном контроле над производством передач на телевидении.

В прошлом году он участвовал в писательской поездке по Сухоне, и сейчас уже самостоятельно отличает ерша от судака. Ничего удивительного, если в конце пути он скажет, нажимая на О: "Как хорошо, товарищи, у вас в Вологодской стороне! "

А это Александр Романов, наш генсек, то бишь ответственный секретарь Вологодского отделения Союза писателей РСФСР, автор семи поэтических книжек. Наш секретарь сегодня не в форме: дело явно пахнет метом. На сей раз Василий Белов неудержим. Он победно шествует по шахматной доске, как победно шествует по стране его удивительная повесть "Привычное дело". Недавно Василий Иванович закончил работу над новой повестью, которая называется "Плотничьи рассказы" и будет скоро опубликована в журнале "Новый мир".

Еще две фамилии в поэтической рубрике, обе начинаются на "чу": Борис Чужков, автор стихов, и самый молодой участник

На берег Шексны из ялика выброшен десант. В пиратском набеге на сладкие кисти участвуют давние друзья и по перу, и по институту, и по армии и еще по многим другим "и". Виктор Коротеев /видите, с каким удовольствием он улета-ет рябину! / и Леонид Беляев. Может быть, слад-кий сок этих северных ягод скоро выбродит и прольется стихотворными строчками чистыми, как голос рябиновки...

"Шексининская* стерлядь золотая"..., - дав-ным давно писал Державин. Значит, славились Шексна и раньше рыбой. Стерляди золотой, правда, сейчас не видно, но окуней, ершей, сороги в реке - бездна, и звездным поплавошникам вроде Коротеева и Беляева здесь - благодать!

Рыбалка была у нас в свободное от выступле-ний время первым занятием. Вообще, в ней есть определенное сходство с творчеством. Рыболов часами может поджидать свою добычу: меняет глубину, крючки, наживку. Зато как дрожит сердце, когда поплавок вдруг дернется, с головой окунет-ся в воду. Вот! И серебристая рыбка уже летит на возмущенную руку охотливого. А что-то такое в этой добыче, то единственное, не заменимое, то самое, что так долгожданно и так долгожданно...

Зато как радостно дрогнет сердце, когда слово
это вынырнет из поверхность памяти и строчка
засваривает, задышит, засветится...

Ленинградский поэт Николай Кутов /вон он
рыбачит с кормы/ назвал свою последнюю книжку
"Знакомые края России". Ленинградец он только
наполовину — родом Кутов из Великого Устюга,
тоже наш, вологодский.

Оказывается, и на такую неказистую удочку
можно наловить целое ведро рыбы — было бы
умение. На рыбалке Николай Николаевич справед-
ливо делил пальму первенства с Яшиным.

Знакомство наше закончилось. Поездка
продолжается.

Может быть, эти седые стены древнего
монастыря видел перед собой Николай Рубцов,
когда писал стихи "Душа хранит".

"Вода недвижимое стекло.

И в глубине её светло.

И только дука, как стрела,

Пробивает водное стекло.

И вот сибирский и родной!

И вот же тут

И, на/стокар в лугу надета,
 Дрожит вечерняя звезда.
 А в дальней дали фнсовой силой
 Через дремучие леса
 Старинный град, райцентр Кириллов
 Пливает, расправив паруса..."

Величав и вросне Кирилло-Белозерский монастырь .
 Своянкая романтикой седой древности эта каменная
 твердыня притягивает к себе взоры, собирает у своих
 стен новых и новых / туристов. Почти все мы бывали
 тут неоднократно, но вновь с большим интересом и
 чувством гордости за наших мастеров-предков осматрива-
 ли и Успенский собор, и громадные башни, выдержавшие
 осаду Польской шляхты, и изящную деревянную церковь
 Ризположения из села Бородавы...

Когда-то было в Белозерье это.
 В мон^астыре, затерянном в лесах,
 Иконописец в памятное лето
 Богоподобно красками писал.
 И пахари, забыв на время дело,
 У врат соборных грудились толпой,
 Взглядывая бороды, глядели
 ... под купол голубой.

Там совершалось чудо.

Дмионисий,

Лобзистый и приземистый старик,

Касался сводов не мудреной кистью-

И на камнях рождался дивный лик...

Мы уже встречались с читателями Череповца, Чебсары, Кирилоса. Очередной вечер поэзии сегодня - в Белозерске. Наши выступления - это своего рода творческий отчет перед земляками.

Кому, как не им, прежде всего, оценить нашу работу.

Александр Романов недавно вернулся из деревни. Каждая такая поездка на родину обогащает его, он, как Антей, наливается новой творческой силой. Стихи его, как это бывает всегда, в любой аудитории, очень тепло встречены белозерцами.

Такой большой литературный вечер в деревне впервые.

Авторы сменяли друг друга на сцене.

Василий Белов рассказал о своей недавней поездке в гости к Михаилу Александровичу Полохову в станицу Вешенскую.

Леонид Беляев заметно волнуется: он у себя на родине, где знаком чуть не каждый дом, и березка, и, наверно, каждый второй, сидящий в этом зале...

Александр Яковлевич Яшин обычно завершал все вечера. Он читал стихи из своей будущей книги, которую называл "Бессоница".

Белозерье — родина Сергея Орлова и Сергея Викулова. Жаль, что их не было в нашей поэтической бригаде.

Белое озеро прекрасно в любую погоду. На его волнах мы встретились с гостеприимными рыбаками, прямо с борта своего лодки пересели в их лодки и помогли им выловить несколько карасей. Замечательное место для отдыха! Замечательные люди! Замечательная природа!

Мы разговаривали, как маленькие дети. Еще бы: и солнце, и ветер, и бризги, пусть не осенние, но настоящие озорные бризги, и свержающие чешуей рыбины. Да, такого в Москве не увидишь. Разве попробуешь там щеру из Утолько что пойманной судачки?

Рыбаки из колхоза "Советская Россия", где председателем Владимир Николаевич Гончаров, встретили нас с редкой щедростью, с настоящим русским размахом — они сварили целых три ведра двойной царской ухи, тут же закоптили не один десяток рыбин и дали их нам с собой, в дорогу. Ах, какая это была уха — с лавровым листиком, с перчиком, со всеми нужными добавками, на вкуснейшем ершовом отваре.

Здесь, на берегу Белого озера, завязался интересный, непринужденный разговор о жизни, о рыбацком труде, о писательской работе.

"А может, не стоит нам писать стихи, может лучше тоже ловить рыбу или рубить лес?" — полушутя-полусерьезно спросил Яшин у рыбаков. "Писайте, коли пишется. Кто к чему способен, пусть так и занимается", — такими были их ответы.

83

Каждый прочитал по многу-по два стихотворения, и одобрительные возгласы рыбаков "Залая еще!" право, были лучшей и более похвальной отзывом в критике.

Те писатели, у кого были с собой книги, подарили их на память рыбакам.

День, проведенный в восторгах у вахмистрских клебасолов - бесформенных, заняла правая страница в дневнике нашего путешествия!

А на следующее утро перед тем, как отправиться в Витегру, мы встретили ~~на~~ туманный рассвет...

Мы чуть-чуть не доехали до Онежского озера. Свое путешествие закончили в Витегре.

Висю "красное зесталье", как называл Романов свой предпоследний сборник.

Здесь мы встретились с человеком интересной судьбы - Ефимом Григорьевичем Твердовым. Это - бывший летчик, участник винтоволета трех "Пандинов" в 1914 году, автор исторических книжек, очерков и рассказов о войне, участник войны в Испании и на Фронте Великой Отечественной войны. Народный умелец. Его творчество представлено в Витегском музее.

Ефим Григорьевич Твердов

50
86

Вновь владисменны, улыбки, цветы...

Это была, пожалуй, самая теплая встреча.

Такие поездки по дорогам и весам нашей родной Вологодчины приносят нам огромное удовольствие и пользу.

Крепнет любовь к Родине. И это не просто слова.

Появляются новые читатели. Думаю, что и для них эти встречи проходят не бесполезно. И хоть погода нас не баловала, все равно поездка была отличной. Есть что вспомнить, о чем поразмыслить и, может быть, написать.

Улыбки
22/12/67

Автор Беляев Л.А.

[Handwritten signature]

Стр. 26-37 - авторский текст Леонида Беляева к документальному фильму режиссёра Казанкина, оператора Тихомирова «В гостях у земляков» о поездке вологодских писателей по Волго-Балту в августе-сентябре 1967 года. Публикуется впервые.

Вторая совместная встреча на телевидении Л. Беляева и Н. Рубцова состоялась в телеальманахе «Северяне» 27 февраля 1969 года. (Напомню, что Л.Беляев был редактором данного телевизионного проекта). В этот раз с большим отчётом выступил тогда уже чиновник от поэзии В. Коротаев. Небольшое слово было предоставлено и Н. Рубцову. Об этом автор уже неоднократно писал в своих статьях. («Телевидение.Рубцов.Череповец» Сборник «Душа подобная звезде» Череповец 2011 стр. 252-258). Оператором передачи выступил Александр Тихомиров.

Коротаев и Рубцов читали свои стихи и получили гонорары – по 45 рублей. Гонорар Беляева как редактора передачи составил 65 рублей. (фонд 917. оп. 1 ед.хр.300)

При изучении архивов в Череповецком центре хранения документации, бросилось в глаза, что с уходом Л. Беляева с должности редактора телеальманаха «Северяне», бывшей глотком культуры в бесконечной череде телепередач о трудовых буднях и победах строителей коммунизма, из передачи ушла некая поэтичность, лиричность, человечность, которые были свойственны и характеру, и строкам Леонида Беляева, используемым как закадровый дикторский текст.

Автор описывает в книге только моменты творческой биографии поэта, поэтому, например, дружба редактора Беляева и телеоператора Тихомирова остаётся как бы за бортом материала. А сколько интересного, смешного, душевного рассказывал автору статьи А.А. Тихомиров! А сколько искромётных стихотворных строк по поводу юбилеев и праздников работников телевидения написал поэт! Их до сих пор с удовольствием цитируют и вспоминают работники телевидения, знавшие поэта.

Редактором телевидения Л.А. Беляев работал с непродолжительными перерывами на другие виды трудовой деятельности с 1967 года до конца жизни. (См. творческую и трудовую биографию поэта согласно трудовой книжке в начале книги. Прим. автора.)

Писательская организация в Вологде как отделение Союза писателей РСФСР оформилась 25 июля 1961 г. В бюро отделения Союза писателей вошли С. Викулов, И. Полуянов, Н. Угловский. Сразу же равноправными членами Вологодского отделения Союза Писателей РСФСР стали участники так называемого в документах «литературного актива». Это были пока не члены СП РСФСР, но люди плодотворно и качественно работающие в разных литературных жанрах. В основном, живущие в Вологде и участвующие в заседаниях и собраниях Вологодского отделения СП РСФСР. Это были уже веско себя зарекомендовавшие писатели и поэты.

Согласно протоколу собрания писателей от 18 апреля 1962 г. (Государственный архив Вологодской области, ф. 846, оп. 1, д. 11), на нём присутствовал Л.А. Беляев. И даже выступил по четвёртому вопросу: обсуждение стихов Аркадия Сухарева. «Цветом осень – это есенинское. Одинаковые строки с Викуловым стихов о клюкве. Стихи о тюрьме мне не нравятся. Тюремь нужны». Это основные мысли беляевского первого выступления на первом в его жизни собрании писателей.

Леонид Беляев присутствует на заседании от 19 июня 1962 года. По третьему вопросу: о содержании литературно-художественного сборника-стихи Беляева среди рекомендованных к печати. А первым вопросом была

рекомендация в члены СП В.И. Белова. Решили рекомендовать. (Это к вопросу о литературном активе. Прим. автора.)

В протоколе от 20 ноября 1962 года мы читаем о семинаре поэтов и прозаиков, на который предлагается пригласить начинающих тогда в литературе Оботурова, Бодренкова, Коротаева, Беляева, Матвеева, Белова, Чулкова, Патралова, Груздеву, Ромодина, Крутова и др.

То есть Л.А. Беляев почти с самого зарождения Вологодского отделения СП РСФСР входит в литературный актив (членом СП он стал только в 1979 году).

Особый интерес в начале литературной судьбы Л. Беляева представляют протоколы собраний писателей и литературного актива от 13 мая и 30 мая 1963 года. На первом заседании было предложено обсудить книгу Л. Беляева, а 30 мая состоялось это важнейшее для Л. Беляева обсуждение рукописи его стихов. Вела протокол Н. Груздева. Этот документ публикуется впервые. В результате этого обсуждения первая книга поэта «Тополя роняют пух» была напечатана в Архангельском книжном издательстве (СЗКИ), правда спустя некоторое время. (См. стр. 40-42)

В свою очередь Л. Беляев, согласно протоколу общего собрания писателей от 14 июня 1963 года, участвует в обсуждении стихов своего друга В. Коротаева. Но секретарь кроме слов «Мне кажется...» ничего в протокол не занёс. Думается, Беляев хорошо говорил о поэзии В. Коротаева, и секретарь просто заслушался...

А вот что писал о стихах Беляева В. Коротаев в пространной рецензии правда уже второй половины 60х годов. Видно, что это не просто слова по дружбе, а искреннее восхищение литературной деятельностью друга. (См. стр. 43-45)

Очень любопытен протокол от «XI 1963 г.» об утверждении молодых участников литературного семинара. Из Череповца приглашены: Ю. Тарыничев, Г. Березина, А. Каютина, А. Филатов, В. Сорокин, Б. Ромодин, И. Бодренков (в резерве Ивлев). Приглашены В. Коротаев и Л. Беляев, но они уже служили в армии в Заполярье в одной части.

С.В. Викулов пишет несколько писем в воинскую часть, с просьбой, чтобы молодых поэтов командировали из армии на семинар. Сохранились также письма В. Коротаева к Сергею Викулову из в/ч 89501, Кольский район, Мурманская область, характеристики на Коротаева и Беляева. Однако на семинар солдаты (поэты) так и не поехали, оставив только интереснейшие документы об этом событии. Они показывают заботу старших товарищей-литераторов о достойной смене в лице молодых вологодских поэтов. (См. стр. 46-47)

Выдержки из письма В.В. Коротаева С.В. Викулову из армии: «Вот мы и в солдатах. Пока с Лёней не разлучили... Спим на соседних койках во время отбоя и вообще

*Гражданский пот течёт ручьями,
И жрут нас гнус и комары.*

Очень просим Вас, Сергей Васильевич, написать те характеристики, которые помогли бы нас использовать по назначению. Огромный привет Вам от Лёни».

207
8

ПРОТОКОЛ

собрания писателей и литературного актива г.Вологды,
состоявшегося 30 мая 1963 года.

Присутствовали: А.Романов, А.Гусев,
А.Сухарев, С.Викулов, Г.Крутов, Л.Беляев,
В.Коротяев, Б.Ромодин, Л.Патрадов,
С.Барашков.

Повестка дня:

1. Обсуждение рукописи сборника стихов Л.Беляева.

Слушали:

1. А.Романова - основного рецензента /см.рецензию/.

Стихи Беляева написаны красочным, сочным русским языком. Но иногда его стихам нехватает самостоятельности. Стихи отличаются зримыми деталями. Есть в них чистота чувств, но нет глубины. Много ребячества. Однообразие: 13 стихов - редакция одной и той же темы: поездка в деревню /"Поездка", "На практику", "Дома" и другие/. Наряду с точными находками и образами есть совершенно несравнимые понятия, банальность.

Л.Беляеву нужно серьезнее осмысливать себя, как человека своего поколения, искать свое место в жизни, не повторять себя, больше думать, расширять возможности яркого, чистого русского поэтического письма, не размазывать концовки стихов, делать их более лаконичными, точными. Беляев станет поэтом в том случае, если он будет активнее работать, выработает ощущение композиции, образа. Думаю, что можно рекомендовать издательству книжку свежих, сочных стихов Л.Беляева.

2. А.Гусев.

Стихи Л.Беляева нравятся не только чистотой, но и разнообраз-

- 2 -

равием формы. Читаешь его рукопись и не устаешь. Не надо, по моему, писать стихи о стихах. Нельзя открывать книжку стихотворением, где есть строчка: "Дорогой слушатель- читатель". Читателя еще нет. Есть неудачные места: "Лесной альбом перелистав". Есть чужие строки: Есенина, Чуковского. Их надо заменить.

Беляев бережно относится к рифме. Это ценно. Есть даже славучия полных слов. Мягкий юмор нравится. Но сатирический юмор не получается. В некоторых стихах нет глубины тем. Поэма мало о чем говорит. Если сократить, может быть, что-нибудь получится. В общем от книжки впечатление хорошее. Считаю, что книжка есть.

3. Г. Крутова.

Стихи очень нравятся, особенно "Сельская мазанка", "Поведа", "На практику", "На каникулах". Есть растанутость в стихах. Узооть тематики: о практике, о природе.

4. В. Коротяева.

Беляев умеет зорко смотреть на мир. Живем вместе с ним, но по разному видим и отражаем окружающее в стихах. В деревне в нем стал просыпаться гражданин. Но есть замкнутость в темах, мания слов. Нужно отобрать лучшее, провести над ним работу, и будет хорошая книжка.

5. А. Сухарева.

То, что сделал Беляев за два года, радует. Поэт растет и хорошо овладевает стихотворной техникой. Беляев мыслит образами. Образы свои, свое видение мира, свои чувства. Есть, правда у него и умозрительные образы, увлечение крайностями

- 8 -

в рифмах. Отмечали, как недостаток, узость тематики. Но это вполне естественно в его возрасте. Он только еще выходит в жизнь. Есть хорошая книжка. Нужен тщательный отбор и редактирование.

6. С.Викулов.

Мы признаем в Беляеве бесспорное дарование. Есть поэт. Согласен со всеми выступавшими. "Поэт с богатыми возможностями, но пока только еще начинающими раскрываться", - так говорил о нем А.Романов. Я с этим согласен. Поэт должен страдать, болеть за все, что происходит вокруг него. Появление нового поэта, мне кажется, - новое открытие мира.

Особенность дарования Беляева - поэт с мягким юмором. Пишет очень просто. Мне кажется в этом есть и недостаток. Почти все стихи написаны только ямбом и хореем. Нет глубины мышления.

Есть стихи композиционно расплывчатые, хотя в них встречаются и хорошие строки. Стихотворение "Летом" - ребячество. Из Беляева может вырасти поэт, если он будет работать упорно над каждой строчкой. Есть хорошая заявка на книжку, но раньше, чем на 1965 год нельзя планировать ее издание, т.к. план на 1964 год уже составлен.

Председатель-

/С.В.Викулов/

Секретарь:

Жуков

На стр. 40-42 сканированные выдержки из заседания Вологодского отделения СП РСФСР от 30 мая 1963 года, на котором обсуждалась рукопись стихов Л. Беляева (ГАВО, фонд 846, дело 21).

Публикуется впервые.

РЕЦЕНЗИЯ НА РУКОПИСЬ Л. БЕЛЯЕВА

Я пишу рецензию на стихи Леонида Беляева уже не первый раз. И надо сказать, что мне всегда доставляет это удовольствие, потому что в его стихах я нахожу истинное наслаждение, я открываю для себя в них все время новые оттенки, краски и тонкости. Это, конечно, говорит прежде всего о подлинной одаренности Беляева. Его Муза имеет очень добрый нрав, улыбочивое лицо и незлобивый характер. Раз с нею подружившись и проникнувшись симпатией к ее чистой незамутненной душе, легко прощаешь ей озорные проделки и даже иногда врывающийся в ее пенье — редких петухов. Их в общем-то тоже зачастую воспринимаешь как озорство на сцене, а не как вокальную неполноценность.

Зато с каким трепетом и волнением следишь, когда Беляевская Муза берет необычно высокие ноты, как она завораживает бархатистостью своего тембра. Так удивительно свежо и цельно написано стихотворение "В переулке", выдержанное от начала до конца в одной тональности. Сколько здесь доброты и улыбочивости, молодости и света.

Вышел мороз на прогулочку,
Не спеша идет по переулочку.
Увидал он плотника с топориком:
"Вот, уже, потешусь над соколиком".

Здесь Беляев удивительно легко и ограничено соединил торжественность былинного стиля с лукавым бытовым стихом — и высек огонь настоящей поэзии.

Палитра Беляева богата и не скупится на броские щедрые мазки. Очень энергично и ярко написано стихотворение —

- 2 -

"Открытие катка".

Кому уж спать пора бы,
И те нейдут в постель...
Лишь наст кругом похрапывает
Под лыжами гостей.
И я ботинки выну-ка
И выбегу на лед.
Мороз, как имениннику,
Мне уши надерет.
Всеобщее вращение,
Коньки у всех сейчас
Остры, как ощущения,
Заполнившие нас".

Даже самым ритмом, самой мелодикой подчеркнута острота
ощущений у людей, вышедших на открытие районного катка.
Цитировать находки Беляева можно бесконечно.

...Началось по всем лесам России
Факельное шествие осин"
...Потемнели наши бушлаты,
Но зеленой осталась тоска"
..."В казарме застучали каблучки,
От необычности происходящего
Читающий солдат протер очки
И оборвался храп у крепко спящего".

Совершенно особого разговора заслуживают юмористические
стихи Беляева. Я имею в виду чисто юмористические, потому что
его манера вообще присуща улыбке, и почти нет ни одного

- 3 -

лирического стихотворения, где бы Беляев "не выдал" хотя бы пару улыбочивых строк. Так вот, чисто юмористические стихи при некоторой похожести на Сашу Черного составляют неотъемлемую часть Беляевского таланта. И очень радостно, что у нас на Вологодчине появился совершенно особый, ни на кого не похожий поэт, который успел полюбить нашу молодежь. Первая его книжка разошлась молниеносно, хотя Беляев не тяготел к эстрадным выступлениям. Да и ~~стихам~~ ^{стихам} тоже. Читатель успел заметить и оценить его и по нечастым публикациям в местных газетах,

Истину ради стоит все-таки сказать, что порой Беляеву изменяет чувство меры и вкуса. Я имею в виду такие его стихотворения, как "Портрет", "Раздвоенность", "Подруге" и др. И еще хочется подтолкнуть Беляева. Очень уж он медленно работает. И нерегулярность в работе, конечно, сказывается на качестве. Но в целом сборник, рецензируемый мной, ждет своего редактора не меньше, чем читатель ждет сборника.

В. Коротаев

В. Коротаев.

На стр. 43-45 приводится сканированный документ - рецензия В.В. Коротаева 1967 года на стихи Л.А. Беляева (ГАВО, фонд 846, оп. 1, д. 75).
Публикуется впервые.

Поэт В.В. Коротаев.

Творческая характеристика на Леонида Беляева приводится в качестве иллюстративного материала к статье вместе с письмом С. Викулова.

К. Викулов

30

Творческая характеристика
на Л. Беляева.

Леонид Беляев - молодой поэт, член литературного актива, об"единяемого Вологодским отделением Союза писателей РСФСР.

Л. Беляев уже пять лет, как начал печататься в областных газетах и литературных сборниках. Перед отъездом в Архангельское отделение Союза писателей обсудило рукопись первой книжки стихов Л. Беляева и единогласно рекомендовало ее к изданию. Книжка выйдет в свет в 1964 году.

Л. Беляев активно участвовал в работе областной писательской организации, наравне с другими поэтами и писателями выступал на литературных вечерах - встречах с читателями, много печатался в газетах.

Нет сомнения, что и Армейская жизнь найдет отражение в творчестве поэта Л. Беляева.

Ответственный секретарь
Вологодского отд. СП РСФСР:

/ С. Викулов./

1 дн

Мурманская область, Кольский район
в/ч 89501 "Г" зам. командира по политчасти.

Уважаемый товарищ!

В Вашей части проходит службу наши молодые поэты Виктор Коротаев и Леонид Беляев. Оба они — из числа тех молодых писателей, которые в ближайшие годы, по нашему мнению, должны будут пополнить ряды нашей писательской организации.

Озабоченные тем, чтобы и в Армии они продолжали расти творчески, мы решили послать Вам творческие характеристики на В. Коротаева и Л. Беляева в надежде на то, что Вы учтете возможности наших молодых солдат и используете их талант на пользу Армии, создав для них соответствующие условия, какие возможны в рамках Армии.

С приветом: С. Викулов —

Ответственный секретарь
Вологодского отделения СП РСФСР.

Обращение отв. Секретаря Вологодского отделения СП РСФСР С.В. Викулова в воинскую часть по поводу поэтов Л. Беляева и В. Коротаева свидетельствует о заботе старших товарищей над их молодыми коллегами.

После армии, которая оставила свой неповторимый след в творчестве Коротаева и Беляева в виде циклов армейских стихов у того и другого, литературная фортуна была более благосклонна к В. Коротаеву, который стал членом СП и как-то по-особому ярко выделялся среди молодых вологодских поэтов.

Л. Беляев также выступил со своей первой книжкой стихов «Тополя роняют пух» и активно работал в Вологодском отделении СП.

Судя по рецензиям, а их Беляев написал гораздо меньше Коротаева, в 60-е годы творческая жизнь поэта была в самом расцвете. И это несмотря на то, что с января 1967 года Леонид работает в городе Череповце, что, конечно, дистанцирует его от литературного процесса областной столицы.

В 1967 году одну из рецензий В. Коротаев посвящает Л. Беляеву. (Она уже приводилась в данном материале). (См. стр. 43-45) А сам поэт Беляев, напоминая, ещё не член СП, в 1967-1970 гг. пишет рецензии на Н. Кокарева «Война без фронта», на сборник новелл Владимира Железняка «Три императора», на поэтессу З. Пичугину (г. Бабаево), на И. Барболина «Пять дней отпуска», на Вл. Гросса «Вдребезги зеркало». Как пример, приводим рецензию Беляева на З. Пичугину, в которой Леонид Александрович достаточно справедливо говорит о творческой несамостоятельности рецензируемого им автора.

ГАВО (Государственный Архив Вологодской области) 846 фонд, оп. 1, дело 105 «Меня поразило прежде всего умение автора писать раскованно. Этот факт выдаёт З. Пичугину как автора способного, обнадёживающего. Лучшим (и, к сожалению, единственным) стихотворением во всей её рукописи являются «Берега». Написано оно очень сердечно, сочно, с мыслью. В нём, пожалуй, придаться не к чему, всё на месте. В остальных стихах много философствования на мелких местах, риторика, даже просто стихотворной прозы. В них чувствуется отсутствие художественного вкуса, явное подражание Есенину. Писать стихи играючи нельзя: литература требует глубокой вдумчивости. Иначе – напрасная трата времени. 11 марта 1970 г. Л. Беляев».

Вот как Л. Беляев пишет в предисловии к сборнику «Вечности причал» череповецкого поэта С. Круглова: «С годами Круглов не меняет своих привязанностей – к лесу и реке, к северным грозам и рассветам. Он умеет лаконично, не прибегая к экзотическим краскам, нарисовать картину, которая способна разбудить в читателе ответную мысль и воображение. В ряде стихов С. Круглов не прочь пофилософствовать о вечных вопросах и вечных проблемах. И всё же в основе своей он лирик, художник».

А теперь рекомендация в члены СРП, которую получил от Л. Беляева нынешний председатель Череповецкого литературного объединения Н.А. Кузнецов уже в 80-е годы:

**Рекомендация
для вступления в СП России Николаю Алексеевичу Кузнецову**

Много лет знаю Н. Кузнецова по его активному участию в жизни гор. лито Череповца, по публикациям стихов в областных и многотиражных га-зетах, коллективных сборниках. В последние годы он выпустил 2 книги стихотворений - «Нежное имя твоё» и «Звенящий дождь». Сам по профессии строитель, прораб, Кузнецов написал немало стихов, воспевающих труд. Картины этого труда, увиденные и осмысленные изнутри, не

посторонним человеком, радуют своей достоверностью и искренним чувством.

*...Вставлялись рамы, и стеклился
Весь дом - за этажом этаж, -
И словно вдруг преобразился
Весь окружающий пейзаж.
Играет солнца луч весёлый
В прозрачной свежести стекла,
Как будто радость новосёлов
На нём, сияя, расцвела.*

Николай Кузнецов - человек уже давно городской, но преданный своей малой родине - костромской деревне.

*Скрипят, как в детстве, половицы,
Желтеют снимки на стене,
И полыхают, как зарницы,
Воспоминания во мне.*

У него есть проникновенные строки о поэзии, о любви, о родной северной природе. Не так давно поэт повернулся к читателю своей новой гранью, написав почти целую книгу коротких стихов-басен. Вот одна из них:

Кривая и прямая

*Кривая спорила с прямою,
Что лучше в жизни быть кривою,
И угодила по кривой
В тюремный коридор прямой.*

При желании, конечно, у Н. Кузнецова можно найти и остроты. Думаю, что он их преодолеет, почувствовав большую ответственность за слово, если будет принят в творческий союз российских литераторов.

Л. БЕЛЯЕВ, член СП с 1979 г.

Как учителя поэта Л.Беляева вспоминают Л.А.Мокиевская, нынешний руководитель ЛИТО г.Белозерска, А.А.Королёва, Г.В.Констанская, Е.Ф.Булатова- череповецкие поэтессы.

Очень редко Л. Беляев присутствует и на собраниях СП (Вологодское отделение) в виду загруженностью творческой работой на череповецком телевидении.

Интересна справка (ГАВО, ф. 846, оп. 1, д. 48) в Правление СП РСФСР, секретарю правления М. Алексею от А. Романова, в которой упоминаются не члены СП, но активно работающие у нас в литературе: В. Коротчаев, Н. Рубцов, Л. Беляев, В. Железняк.

Приведём неполный состав очередного семинара молодых авторов области. На него приглашены Маринов, Полунин, Хачатрян, Кучмида (Череповец), Н. Рубцов (Тотьма), Л. Беляев (Белозерск) и другие. Дата заезда в гостиницу «Северная» - 6 декабря 1965 года. Убытие - 9 декабря того же года. А это уже точные даты семинара. Важно, что на семинаре был Рубцов, и Л. Беляев уже пришёл к этому времени из армии. Об этом семинаре разговор ещё впереди.

А вот ещё одна справка А.А. Романова (ГАВО, ф. 846, оп. 1., д. 72), на сей раз в СЗКИ (Северо-Западное Книжное Издательство), датированная 1967 годом: «За последние три года из молодых способных вологодских авторов только один Л. Беляев смог издать свою первую книгу стихов». И в книжное издательство отправлена аннотация новой книги стихов Л. Беляева. Это будут многострадальные «Дожди грибные». Это важно для дальнейшего развития сюжета, что аннотация отправлена в 1967 году.

19 октября 1967 года Л. Беляев в письме А. Романову перечисляет возможные названия будущей книги стихов: «Дожди грибные», «Каблучки», «Именины», «Возле калитки», «Русская работа», «Не чернила, а черника». Романов рекомендовал назвать будущий сборник «Именины». Самому поэту Беляеву были по душе «Дожди грибные».

В фонде 846 (оп. 1, д. 84. ГАВО) от 1968 г. сохранилась характеристика Леонида Беляева и подборка его стихов как участника V Всесоюзного совещания молодых писателей. А скажем, Виктору Коротаеву дана характеристика на Высшие литературные курсы в Москву.

В фонде 846 оп. 1, д. 85 ГАВО за 1968 год списки очередного семинара молодых авторов Вологодчины. В июне этого года Леонид Беляев вместе с Ю. Тарыничевым и В. Шарыповым принимает участие в этом семинаре. И в этом же деле, но за 1969 год разгромная рецензия А.И. Титова как рецензента СЗКИ на рукопись Леонида Беляева «Дожди грибные». Труд нескольких лет жизни поэта Леонида Беляева был забракован издательством.

Об отношениях Вологодского отделения СП РСФСР и Северо-Западного книжного издательства можно написать отдельный материал. Сейчас же пока отметим, что на проволочки, задержку сроков выхода книг вологодских авторов, сокращение количества печатных листов и на некомпетентные рецензии жаловались почти все члены Вологодской писательской организации в разное время.

Книге Беляева, одобренной вологодскими писателями, явно не повезло. Хотя в чём-то критика была права согласно подходу к поэзии в советское время. В конце концов поэт Беляев всё же доработал книгу, доказал свою авторскую состоятельность как поэта. Правда, вышла книга только через несколько лет в 1975 году, и в Москве - в издательстве «Молодая гвардия».

Более подробно об этой эпопее с книгой «Дожди грибные» автор расскажет во второй главе, посвящённой взаимоотношениям Л. Беляева и Н. Рубцова.

Литературные семинары в жизни Л. Беляева продолжались, и он уже, один из руководителей литературного объединения города Череповца, участвовал в очередном смотре молодых авторов в декабре 1971 года.

Хотелось бы подчеркнуть сердечные отношения Леонида к друзьям по литературному цеху. В качестве иллюстрации приведём письмо от 8 мая 1973 года, написанное Беляевым поэту С. Чухину.

«Здравствуй, Серёжа!

Как жизнь?

Я с нового года снова на студии. Редактирую программу «Сельский экран». Всё, что связано с селом, у меня может пройти.

Присылай какие-нибудь зарисовочки о сельских жителях (пастухе, пасечнике, доярке, мех.звене и т.д. и т.п.) с фотографиями (чем больше, тем лучше – размер 18х24, горизонтальные, не глянцевого). Если сам не снимаешь, договорись с фотокором. Заплачу хорошо по сравнению с газетой. А если нарисуешь сценарий – тоже неплохо: приедем с кинооператором. Раздели листок надвое – справа пиши тексты, слева – то что будет в это время на экране.

Черкни ответ. Жду.

8.05.73. Л. Беляев».

(Письмо из архива автора статьи.)

Комментировать тут особенно нечего, и творческим людям необходим заработок, чтобы достойно жить и заниматься любимым делом – стихосложением. Однако, подобные письма позволяют уточнить некоторые моменты биографии Л.А. Беляева. Вообще теме писем Беляева автор посвятит далее ещё несколько строк. Они как ничто лучше показывают характер поэта и раскрывают его личные качества как прекрасного человека.

Возможно, интересным будет и описание личной встречи автора книги и поэта Леонида Беляева. В начале 70-х годов XX века на одном из литературных вечеров в Вологде выступали известные вологодские писатели: Астафьев, Белов, Романов, Коротаев, Леднёв... И вдруг Беляев, из Череповца. Он показался автору статьи каким-то молодым, звонким, как глоток свежего воздуха в уже начинающем поднадоедать публике чтении «правильных» советских стихов. Он прочитал одно, возможно, два стихотворения. Сорвал добрый смех и овацию зала. Одно стихотворение буквально запало в душу, оно называлось «Месть».

В день субботний дело это было:
Я стирал. Не вижу в том беды.
Как дельфин, выпрыгивало мыло
Из горячей пенистой воды.
- Ха, ха, ха! Полощешь распашонки?! –
Мой сосед с порога вдруг заржал.
На его бы плешь насыпать пшёнки –
Я бы петуха на ней держал.
Ничего ему я не ответил,
Затаился, выждал, проследил,
Как он тещу поцелуем встретил,
В магазин покорно уходил.
А когда принялся мыть посуду –
- Ха, ха, ха! – с порога я заржал.
Никогда, наверно, не забуду,
Как он губы горестно поджал,
Как промямлил тихо и смущённо,
Что-то в оправдание своё...
Удовлетворённый, отомщённый,
Я пошёл постирывать бельё.

Автор этого материала долго после этого цитировал последнюю фразу как талисман по жизни, иногда переиначивая: «Да пошёл ты достирывать бельё!» - в значении «сам такой!». Или когда что-то сделал неплохо, то говорил сам себе: «И пошёл достирывать бельё...» - в смысле, «я сделал всё, что нужно и пошёл заниматься другим делом».

Тогда я и подумать не мог, что в зрелые годы окажусь в Череповце, буду писать о Л. Беляеве и возглавлю Организационный комитет литературной премии его имени...

Но пора «достирывать бельё», в смысле, продолжать своё повествование о поэте Беляеве.

Хотелось бы отдельно поговорить о сборниках стихов Леонида Беляева, выпущенных им при жизни. Это были «Тополя роняют пух», 1966 г., СЗКИ; «Дожди грибные», Москва, «Молодая гвардия», 1975 г.; «Освещённые окна мои», Архангельск, 1978 г.; «Цепочка журавлей», Архангельск, 1989 г.; «Была весна», Москва, 1995 г. Последний сборник, хотя он и вышел в рекламной библиотеке поэзии, содержит 24 стихотворения и должен считаться полноправным авторским сборником, выпущенным при жизни. Сам Леонид Беляев, по воспоминаниям супруги, с удовольствием дарил его читателям своей поэзии и где-то даже гордился, что выпущен он в Москве.

Тираж московских изданий двух сборников составил 31 тысячу экземпляров, из них последний – 1 тысяча. Тираж трёх сборников, выпущенных в СЗКИ, составил 5, 3 и одна тысяча экземпляров. Для того времени это были мизерные тиражи, которые, конечно, не удовлетворяли поэта, но показывали отношение издательств к его творчеству. Сборник «Дожди грибные» вышел с предисловием С.В.Викулова тогдашнего главного редактора журнала «Наш современник».

Думается и хорошие слова о поэзии Беляева и сам выход в свет книги в московском издательстве здорово поддерживали поэта в нелёгких для него тогдашних творческих обстоятельствах. В сборнике «Цепочка журавлей» хочется отметить стихотворении «Моему критику» которым поэт Л.Беляев ненавязчиво поиздевался над своими недоброжелателями и над литературной ситуацией которая сложилась на его творческом пути(через год поэта всё же приняли в Союз Писателей, в том числе и благодаря этой книге) Наиболее полной и богатой по содержанию, но провальной по тиражу(одна тысяча экземпляров) была книга «Цепочка журавлей» примечательная тем, что отличное предисловие к ней написал известный поэт Александр Межиров и Леонид Беляев публикует стихотворение памяти Н.М.Рубцова, также стихотворение «Шуточное» на которое написал пародию когда-то сам поэт Рубцов...

Вологодская периодическая печать откликается на выход в свет каждого сборника поэта. «ВК», 1966 г., 20 апреля о книге «Тополя роняют пух». Статья В. Оботурова. «Леонид Беляев принимает мир открыто и радостно... Именно откровенно быющим ощущением новизны и удивления и чуда привлекательны многие стихи Л. Беляева. Этим часто определяется интонация стиха: зыбкая, переменчивая, за которой слышится сдержанная усмешка, затаённая лукавинка... Книжка «Тополя роняют пух» рождалась долго, как, впрочем, и большинство первых книжек. Но есть в ней настоящая сдержанная сила и обстоятельность, есть подлинно художническое видение мира». Это великолепная оценка стихов поэта, только начинающего свой творче-

ский путь. Критик В.А.Оботуров ещё не раз в своих публикациях публично поддерживал череповецкого поэта!

О первой книге Л. Беляева писал и Б. Непеин, инспектор облкниготорга. «Книжка «Тополя роняют пух» - хорошая творческая заявка на будущие успехи. Но они придут при условии взыскательного отношения к слову, настойчивого труда над совершенствованием дарования поэта. Этого и нужно ему пожелать». Приводим в качестве иллюстративного материала рецензию А.А. Романова на первую книгу стихов Л.А. Беляева (см. стр. 54-56).

О книге «Дожди грибные» в августе 1975 года в газете «Красный Север» писала Татьяна Яковлева. «Поэт в постоянном поиске точности и ясности языка, натуральности и естественности поэтического образа».

А в газете «Коммунист» в статье «Новая книга Л. Беляева» от 31 мая 1975 года материал В. Белозёрова. «Добрая улыбка согревает многие его стихи о родном Белозерском крае... Умение увидеть необычное в обычном давно знакомо нам, поэтически осмыслить и понять простые истины, которые, тем не менее, близки каждому из нас, вызывает при чтении книжки всё возрастающий от стихотворения к стихотворению интерес».

О книге «Освещённые окна мои» пишет в газете «Коммунист» 28 сентября 1978 г. Н. Кукушкин. «Сразу обращает на себя внимание его естественность. Мысль - ясна, мировосприятие - конкретно, словарь поэта - вещественен и, если можно так выразиться, популярен. Уже упомянутая разговорность интонации исключает ложную патетику, псевдопоэтичность... Смешное и грустное, соединяясь, открывают вдруг нечто совершенно новое, неожиданное. И речь, следовательно, идёт об индивидуальности почерка Л. Беляева, о нестандартности его как поэта».

О сборнике стихов «Цепочка журавлей» пишет А. Чекалёв в газете «Новый путь» Белозерска. «У Л. Беляева есть стихи, написанные совсем просто и очень выразительно. В них герой - человек в действии. В книге обращают на себя внимание стихотворения, посвящённые поэтам В. Коротаву, Н. Рубцову, матери - Антонине Александровне. Особый интерес книги вызывает у земляков поэта».

И всё-таки по поводу творческой активности поэта Беляева не могу не высказать мысль о недооцененности его литературного наследия. Поэт, конечно, должен много работать - это бесспорно, но поэты должны и печатать. Если с журнальными и газетными публикациями поэта Беляева был полный порядок, то только пять изданных книг за почти сорокалетний период служения литературе, конечно, маловато, по сравнению с другими вологодскими поэтами и писателями первого плана.

Творчество в принципе не застраховано от провалов и непонимания с забвением. В этом смысле пять прижизненных книг стихов Беляева выглядят солидно по сравнению с тем, как и где печатались вологодские поэты второго плана. Впрочем, это условное деление, и творческие процессы и искания поэтов разделяются по категориям весьма приблизительно. Скорее надо говорить о трудолюбии, таланте, удаче, своевременности внимания читателей и власти, организационных способностях, дружбе - вот эти категории много, если не всё, определяли в поэтическом труде и появлении новых книг в советское время.

РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись сборника стихов Леонида Беляева.

Л. Беляев представил уже рукопись будущего сборника. Значит, за последние два-три года он поработал добросовестно. Я помню первые стихи Л. Беляева, в которых чувствовался зоркий глаз автора. Сейчас это видение мира значительно расширилось.

В рукописи немало таких стихов, которые убедительно говорят о способностях начинающего поэта видеть окужающий мир по-своему, ярко, значительно. А ведь известно, что поэзия — это прежде всего свой взгляд на мир. В стихах Л. Беляева рассыпано множество хороших, запоминающих находок. Например, "меринки ребристый, как радиатор", печурки в русской печке, как "гнезда ласточек-береговушек", "мороз кует снежинки" и очень много других, которые карандашом отмечены в рукописи.

Но не только бытовые или пейзажные детали "под силу глазу" Л. Беляева — в таких стихах, как "Мои ровесники", "я в детстве не мечтал о многом", "Бывший моряк" и других зримо вылеплены характеры людские. Значит, умение автора в этом смысле обнадеживающее.

Кроме того, в стихах молодого автора, как отличительная черта, присутствует добрый, мягкий юмор. Есть, к примеру, у него стихотворение "Бабушка и внучка", исполненное хорошо, с лукавством с улыбкой, но за этой улыбкой кроется большой смысл и не очень веселое раздумье о судьбе внучки-белоручки.

Я думаю, что у Л. Беляева есть все данные, чтобы сделать интересной и цельной первую книжку стихов и заявить о себе как о молодом, с хорошими возможностями поэте.

Что мешает ему расти творчески, какими недостатками страдают его стихи?

Во-первых, он еще довольно ограниченно мыслит. В рукописи примерно 10-13 стихотворений на одну и ту же тему - сожаление по поводу ушедших из деревень земляков, поверхностное воспевание "прелестей сальской жизни", описание своих поездок в родные края. Глубинного раскрытия жизненных процессов в этих стихах мало, лишь в двух-трех вещах / "Землякам-беловёрам", "На практике"/ затрагивают эти стороны сложной деревенской жизни, да в одном-двух стихотворениях поэт поднимается до гражданского звучания / опять же стихи о ровесниках./

Конечно, я не хочу, чтобы Л. Беляев ударился в риторику и декларации. Я за то, чтобы он, человек с негромким, но душевным и чистым голосом, как-то по-своему пристальней вглядывался в жизнь. Без этого нет большой и настоящей поэзии.

Л. Беляеву надо как можно скорее почувствовать сердцем свое подлинное место "под солнцем", в общем строю - тогда он поймет и увидит многое.

Во-вторых, он не умеет иногда композиционно завершить стихи. Начинает об одном, а кончит совсем другим. Например, есть у него стихи о Шексне-реке, о встрече с незнакомой девушкой, и, думаешь, доведет он эту мысль до логического конца, а нет - поэта увлекла игра образами. То же самое случилось и с "Мои ровесники". Таких примеров много - в рукописи сделаны соответствующие пометки.

В-третьих, местами он поддается чужому влиянию. В поисках свежести формы впадает в манерность, в импрессионизм.

Тут появляются и очень надуманные образы, вроде - "Толпу пиян пиявки электричек и то в силах отсосать". Что это такое.

В-четвертых, чувствуется интонационное однообразие - надо больше работать над строчками, над ритмами. Примеры этого опять же помечены в рукописи.

В заключение хочется сказать: Л. Беляев, бесспорно, человек одаренный. Ему надо устранить в рукописи указанные недостатки, дополнить ее новыми стихами и сделать заявку в издательство на 1965 год.

А. Романов.

Рецензия на книгу стихов Л.А. Беляева «Тополя роняют пух», Архангельск, 1965 год. В те годы ответственного секретаря Вологодского отделения СП РСФСР поэта А.А. Романова (ГАВО, фонд 846, дело 28)

А.А. Романов, ответственный секретарь
Вологодского отделения Союза писателей РСФСР

Л.А. Беляев имел все данные и возможности для поэтического выражения современного ему мира. Но он и сам признавался, что сделал досадно мало в поэзии. Была другая творческая работа, семья, общественные нагрузки, желание помочь другим. Всё это было связано с поэзией с Большой буквы, но на собственное творчество оставалось меньше сил.

Поэт Беляев публикуется, но склад характера не позволяет биться в редакторских кабинетах за публикацию своих стихов. Да и явно просоветские, так любимые редакторами строчки, не хотелось рифмовать. Вот какие интересные мысли высказала в разговоре с автором Л.С. Беляева: «В конце 80-х, начале 90-х Леонид тяжело переживает болезнь матери и отца. Эти личные беды не способствовали творческой активности поэта. В 80-е годы, после окончания Высших литературных курсов, Леонид Беляев много работал над собой. Видимо, курсы открыли для него литературный мир не только России, но и всего мира. Причём, открыли с неожиданной стороны, так как Леонид много читает, у него, уже имеющего филологическое высшее образование, наступила пора осознанного приобретения необходимых знаний». Л.С. Беляева вспоминает даже о списке книг, которые он должен был обязательно перечитать.

Возможна и такая интерпретация творческого наследия Леонида Беляева. У него было не так много стихов и публикаций, но это говорит о требовательности поэта к своему труду, об особенностях сочинения стихов именно Беляевым. Кстати, Леонид Александрович в этом похож на Николая Михайловича Рубцова, который тоже брал не количество стихов, а качеством, художественным достоинством своих сочинений.

А теперь обещанный абзац о письмах Л.А. Беляева. Это личные письма поэта секретарю Вологодского отделения Союза писателей РСФСР А.А. Романову. Они говорят о достаточно доверительных отношениях поэтов в 60-е годы. (Анализируются письма как архивные документы, сохранившиеся в ГАВО.)

12.03.66 г. Беляев коротко пишет о своих делах: «Стихи в Архангельск я послал. В Череповце выступал 2 марта на фестивале и далее по делу». Беляев просит послать в Череповец кого-нибудь из поэтов или прозаиков, скажем, Коротаяева, провести литературный семинар при газете «Коммунист». Обещает присутствие 10-15 человек, не меньше. Это ли не забота о развитии литературы в нашем городе? Это ли не гражданский поступок Л. Беляева? (Тот же А.А. Романов вскоре напишет в одном из своих отчётов, что литературы в Череповце нет.)

27.10.65 г. Речь о всё том же семинаре начинающих литераторов в Вологде зимой 1965 года. Беляев извещает о том, что послал свои стихи на семинар. И тут же просит за одного милиционера из села Девятины Вытегорского района (пишет как пример его стихотворения) Кошкарёва Николая. Беляев просит, чтобы его тоже вызвали на семинар. Высокие душевные и моральные качества проявляются у Л. Беляева, судя по этим письмам, хотя и личного, но творческого характера. Ну а кто хочет лучше узнать Л. Беляева как человека – читайте его стихи, светлые и простые, житейски мудрые, с неповторимым обаянием и юмором рассказывающие о его и нашей жизни в конце XX века.

Л.А. Беляев не оставался в стороне и от общественной жизни Вологодской писательской организации. Так газета «Красный Север» 18 октября 1984 года публикует статью «Встречи на Кольской земле» мурманского пи-

сателя Виктора Тимофеева. В ней говорится о поездке вологодских писателей с творческим отчётом на Кольскую землю.

«Были и встречи с собственной юностью. Виктор Коротаев и Леонид Беляев проходили службу вместе в одно время. И вот 19 лет спустя они стоят на родном плацу, прочувствованно всматриваются в родные казармы, клуб, солдатскую столовую, вспоминают своих командиров, дружков по шеренге, вспоминают стихи, которые создавались здесь или родились после, в воспоминаниях. Хорошо служилось, хорошо жилось, хорошо писалось».

К 70-летию Л.А. Беляева череповецкий скульптор, Заслуженный скульптор России А.М. Шебунин подарил Белозерскому музейному объединению бюст поэта Л. Беляева, выполненный им с любовью. Из документальных материалов Л.А. Беляева, его интервью, редакционных заданий, которые сохранились на Череповецком телевидении, Т.И. Демидова подготовила подборку киноматериалов о поэте, которая стала небольшим фильмом его памяти. Фильм был показан на вечере памяти поэта в Белозерске и в Череповце. В доме-музее С.С. Орлова была развёрнута экспозиция посвящённая юбилейной дате поэта Л.А. Беляева (особый интерес вызвали скрипка Л. Беляева и гармонь на которой играл в доме Беляевых поэт Н.М. Рубцов.)

Нужно сказать, что существует и довольно объёмный фильм (примерно полтора часа эфира) о поэте, редакторе, моряке Леониде Беляеве режиссёра Михаила Тулыгина. Память о поэте не умирает, продолжает жить в среде его коллег и поклонников поэзии. Этот факт также будет доказывать и опубликованный далее как приложение материал о литературной премии имени Л.А. Беляева, учреждённой по решению общего собрания ЧГОО «Череповецкое литературное объединение».

Из истории литературной премии имени Л.А. Беляева ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»

В этом, 2011 году, литературная премия вручалась в четвёртый раз.

Идея премии принадлежит Л.Н. Вересову, члену ЧГОО «Череповецкое литературное объединение». Он неоднократно доказывал, что таким образом можно и нужно предложить примеры качественной поэзии и прозы на основе творчества будущих лауреатов.

В 2007 году на Общем собрании членов ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» было принято решение об организации премии. Выбран организационный комитет в составе: Вересов Л.Н. – председатель, Констанская Г.В., Кузнецов Н.В., Эпанаев И.В. – члены комитета.

12 декабря 2007 года разработано положение о премии, которое впоследствии дополнялось и корректировалось. Премия стала носить имя Л.А. Беляева как яркого представителя череповецкой литературы, известного вологодского поэта, одно время возглавлявшего литературное объединение города.

По всем вопросам, касающимся премии, проходили бурные обсуждения. Так, например, предполагалось назвать премию именем В.М. Хлебова, предлагались свои критерии оценки творчества будущих лауреатов, активно лоббировались номинанты на литературную премию.

Однако, взвешенная позиция литературного комитета была единодушной: было решено выслушивать все мнения, но чётко держать свою линию на сплочение лито, а не на разъединение его творческих сил.

В начале своего существования премия воспринималась как некий творческий конкурс лучших произведений членов лито за истекший год. Поэтому при подведении итогов за 2007 год было решено использовать как основной конкурсный материал стихи и прозу сборника «Слиток» (проект 2007 г. С.А. Созина), создать несколько независимых жюри из работников библиотек города, из преподавателей ЧГУ (филологический факультет) - не членов литературного объединения.

Были разработаны критерии оценок для членов жюри, и сборник «Слиток» был представлен в их распоряжение для анализа и вынесения вердикта по лауреатам премии. Организационный комитет оставлял за собой право принятия окончательного решения по победителю конкурса.

Членам оргкомитета поступило множество предложений по лауреатству – аргументированных и просто нахальных. Стало понятно, что присуждать литературную премию определённого года по чисто творческим результатам – нельзя. Сколько было людей, столько было и мнений.

Надежды на какого-то фаворита к весне 2008 года не оправдались. В частности, за бортом литературной премии оказывались прозаики и молодые члены лито. Соломоновым решением стало присуждение литературной премии имени Л.А. Беляева за 2007 год председателю ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» Н.А. Кузнецову как наиболее подходящей фигуре в смысле творчества и политкорректности.

Важно было правильно начать, и, думаю, члены оргкомитета не ошиблись с первым лауреатом. Н.А. Кузнецов – один из старейших череповецких литераторов, с огромным творческим багажом, член СРП, не вызвал ни единого возражения против.

Вручение премии состоялось на вечере памяти Л. Беляева 28 апреля 2008 года в Доме политпросвещения Череповца. Вручение первой премии происходило довольно торжественно, сюжет об этом событии был показан по областному телевидению (ВГТРК «Вологда» Череповецкое отделение).

Премия с самого начала носила некоммерческий характер. Её материальным выражение заключалось в том, что лауреат имел право опубликовать книгу своих произведений с указанием лауреатства за счёт средств ЧГОО «Череповецкого литературного объединения». Насколько известно, ни один из лауреатов на сегодняшний день этим правом так и не воспользовался.

Поздравляя лауреата, члены Оргкомитета премии за 2007 год выдали дипломы и номинантам на премию. Ими стали: Щекина Г.А., Захаров И.Ю., Бушенев Н.Т., Кругликов А.В., Хохряков А.Н., Гостинчиков В.Г., Марченко З.А., Маркова М.А. В вологодской литературе имена номинантов на премию за 2007 год не нуждаются в дополнительных рекомендациях.

Члены Оргкомитета премии не номинировались на звание лауреата. Таково с самого начала было жёсткое условие их членство в Оргкомитете. И сегодня председатель Оргкомитета выражает глубокую признательность Г.В. Констанской, Н.В. Кузнецову, И.В. Эпанаеву за верность и понимание их долга. Также благодарю за участие в жюри А.А. Королеву (ЦГБ им. Вере-

шагина, главный библиотекарь), А.А. Ткачёва (Лито, г. Череповец), И.А. Птицына (к.ф.н., доцент ЧГУ), А.В. Якунова (к.ф.н., доцент ЧГУ).

За 2008 год литературную премию имени Л.А. Беляева персонально решено было не присуждать никому в связи с 70-летием со дня рождения Л.А. Беляева. В результате долгих обсуждений решено было номинировать весь тогдашний состав Лито на премию без присуждения лауреатства как акт отдания долга памяти человеку, чьё имя носит премия.

За 2009 год Оргкомитет решает главным фактором при определении лауреата сделать сборник «Луч» (издательство «Окраина», Череповец, проект Н.В. Кузнецова) как наиболее полный творческий отчёт членов Лито за истекший год.

Однако, становится понятным, что только творческая сторона может вызвать определённые споры и разногласия, а их хотелось избежать. Поэтому пошли следующим путём. В длинный список претендентов (Long list) включались все, называемые на Лито, члены объединения.

Позже, по решению Оргкомитета был обнародован короткий список претендентов (Short list), в котором на премию за 2009 год претендовали: Мальцев Г.Г., Никитаева В.А., Маркова М.А., Максимова Е.В., Мальцев В.В., Кичарёв В.Б., Кругликов А.В., Павлов К.Н., Бушенев Н.Т., Хохряков А.Н.

Из этих достойных претендентов путём голосования и консультаций членов Оргкомитета единогласно лауреатом премии имени Л.А. Беляева за 2009 г. был избран А.В. Кругликов, который ещё в 70-е годы активно печатался в вологодской прессе и сейчас имеет неоспоримый поэтический авторитет.

Уже традиционно на вечере памяти Л.А. Беляева весной 2010 года А. Кругликов был удостоен звания лауреата литературной премии Череповецкого Лито за 2009 год.

Премия за 2010 год также имела свои особенности. Члены Оргкомитета свято соблюдали принцип пользы для Лито при обсуждении кандидатур номинантов на премию. Учитывался перечень качеств, необходимых настоящему поэту, по мнению Вадима Кожинова:

Глубина мысли;
Безупречное чувство ритма;
Живость воображения;
Совершенное владение языком;
Предельная искренность;
Умение сказать без слов одной музыкой стиха;
Детская непосредственность;
Изощённая мудрость;
Возвышенность духа.

(«Лад Вологодский», 2007 г., №3)

А также то, что премии уже четвёртый год, а лауреатов только двое.

Поэтому за 2010 год литературную премию решено было присудить двум членам Череповецкого литературного объединения.

Игры в демократию, кроме лишних разговоров, ничего не давали. Поэтому, как официальный орган Оргкомитет премии решил без лишних обсуждений номинировать в лауреаты А.Н. Хохрякова и Н.Т. Бушенева, неизменно входивших в число номинантов за все годы существования премии.

Учитывались следующие соображения: выдающаяся творческая самостоятельность номинантов, заметные литературные успехи в 2010 году, активная роль в деятельности литературного объединения города.

5 апреля 2011 года в Доме Знаний на очередном вечере памяти Л.А. Беляева Н.Т. Бушеневу и А.Н. Хохрякову были вручены дипломы лауреатов литературной премии имени Л.А. Беляева за 2010 год.

Необходимо отметить тот факт, что вручение премии за все годы её функционирования проходило на вечерах памяти поэта Л.А. Беляева, устраиваемых членами городского литературно-краеведческого клуба «Госпожа Провинция» при Доме Знаний. Руководит клубом супруга поэта Л.С. Беляева, так что в церемонии награждения Лидия Сергеевна неизменно принимала участие.

Во время торжественного вечера председатель Организационного комитета ещё раз высказался за то, чтобы литературная премия переросла рамки литературного объединения. Чтобы дать творческие ориентиры бурно развивающейся литературе города, премия должна стать общегородской.

Были собраны подписи присутствующих в поддержку этой инициативы. Повышение статуса премии позволит более точно и полно расставлять акценты в литературном сообществе города Череповца. Организационная и материальная часть литературной премии, конечно, во многом будут зависеть от доброй воли руководства города.

Но, как показывает опыт проведения мероприятия Череповецким литературным объединением, ни больших денег, ни затратных организационных моментов премия имени Л.А. Беляева не требует. А польза для развития культуры города – очевидная. Необходимо только утвердить соответствующие положения с гарантиями поддержки. Номинации могут быть самые неожиданные каждый год:

«За верность литературе Череповца»;

«Поэзия»;

«Проза»;

«Лучшему студенту-литератору»;

«Молодой литератор» (до 18 лет).

В планах и нагрудный знак премии имени Л.А. Беляева, и оригинальная форма диплома лауреата. И самое главное – ежегодный литературный праздник Череповца. Пора уже поддержать, может быть, таким способом бурно развивающийся литературный процесс в городе металлургов.

Автором этой статьи является Л.Н. Вересов, председатель организационного комитета литературной премии имени Л. Беляева Череповецкого Лито.

Закончить первую главу хочется попыткой обобщения этапов творческого пути поэта Л. Беляева.

Середина 50-х годов до 1962 г. – ученичество и становление поэтического голоса.

1962-1969 гг. – наиболее активный период творчества, литературного совершенствования. Период творческого задора, поэтических открытий, молодых свершений в поэзии. Связан с Вологодским отделением Союза писателей РСФСР.

1969-1979 гг. – работа над собственным беляевским почерком в поэзии. Заканчивается вступлением поэта в ряды СП РСФСР.

1979-1997 гг. – неустанная работа над собой и своим творчеством (самообразование). Закончены Высшие литературные курсы в Москве. Попытки чисто творческой литературно-поэтической работы. Наиболее плодотворные годы на Череповецком телевидении. Период осмысления самого себя в поэзии, профессиональная поэтическая работа.

Читатель, должно быть, заметил: даже в первой главе работы, посвящённой собственно творчеству поэта Л.А. Беляева, автор постоянно проводит литературные параллели с Н.М. Рубцовым. Вторая глава работы будет посвящена конкретным взаимоотношениям двух выдающихся вологодских поэтов.

II Глава

Искренность, помноженная на дружбу

Почему автор назвал данный материал «Искренность, помноженная на дружбу?» Николай Рубцов и Леонид Беляев были искренними в своём творчестве. Разными по поэтике, но откровенными до беззащитности. Когда раскрываются моменты творческой биографии Беляева, то и дело приходится сравнивать его с Рубцовым, иногда по поэтическим позициям, иногда по каким-то другим точкам соприкосновения. И, по видимому, одинаковый настрой стихов поэтов не мог не привести к творческой и человеческой дружбе.

Дружба творческих людей – это своеобразное соревнование, элементы конкуренции, успеха и неуспеха, но если есть поддержка, взаимопонимание, уважение к творчеству друг друга, то это и называется «искренность, помноженная на дружбу». Автор статьи постарался соединить две поэтические судьбы в одном материале, обращая большее внимание на судьбу Леонида Беляева, через его творческий путь открывая неизвестные черточки характера, биографии русского национального поэта Н.М. Рубцова, попутно решая одну из загадок его творческого феномена.

Сохранились неоконченные воспоминания Л. Беляева о Н. Рубцове. В них нет подробностей и умиления от дружбы с великим поэтом. (Скажем, лучший друг Рубцова – В.И. Белов – вообще не оставил воспоминаний о поэте, кроме редких слов, сказанных во время его юбилеев. Об этом материал Л. Вересова «Николай Рубцов и Василий Белов – формула дружбы». «Люди и дела», №4, Череповец, «Окраина», 2012).

«В 1964 году мы служили с В. Коротаевым в армии, в одном полку. Кто-то из Вологды нам написал о приезде туда Николая Рубцова. Тогда я впервые услышал это имя. А познакомились осенью или зимой 1965 года. Хотя я жил после армии дома у родителей в Белозерске, а с 1967 года в Череповце, но в Вологде бывал часто и встреч с Рубцовым было немало: на творческих семинарах и литературных вечерах, естественно, за столом, в разных местах. Н.М. Рубцов дважды бывал у меня в Белозерске: однажды ночевал, будучи проездом из Липина Бора. Вечером пили портвейн, ели картошку с огурцами, он играл на гармошке (кстати, она и сейчас у меня дома), я подпевал. Второй раз мы ехали в Белозерск на 1 мая на одном из первых паров-

пароходов: Рубцов, Коротаев и я. Ночевал Николая у меня в Череповце в однокомнатной квартире. Чтобы не стеснять молодых, спал на раскладушке, на кухне. Сашка, мой старший сын, гордится тем, что его на руках держал Рубцов. Я тогда начал работать на TV, и Рубцов читал стихи у меня в альманахе «Северяне». Помню, как директор и цензор были не довольны тогда: уж больно много церквей и крестов у него в стихах, и в эфир все это не пропускали. Жаль, что тогда не было видеозаписи. А на киноплёнке Рубцов и Яшин у нас сохранились – мы летом 1967 года участвовали в писательской поездке по Волго-Балту и подготовили об этом репортаж.

Есть у меня две первые книжки Н.М. Рубцова с автографами. На первой, тоненькой - «Лирике» Николай написал: «Лене Беляеву, конечно, талантливому поэту и одному из самых привлекательных людей. P.S. С условием не читать зачеркнутое». Из 25 стихотворений он зачеркнул четыре, среди них, как это ни странно, и стихотворение «Я буду долго гнать велосипед».

Свою первую книжку «Звезда полей» подарил 28 апреля 1967 года, будучи в Череповце, и подписал: «Славному Лене Беляеву. На память о встрече в ужасном городе». Почему ужасном – не знаю, хотя ясно, что из-за некоторого архитектурного однообразия, дыма, может какие-то личные мотивы были.

Теперь о двух чисто литературных фактах. У меня было напечатано несерьезное стихотворение «Я рос парнишкой нелюдимым...» Он написал концовку помню: «Потом отбросил я винтовку, пошел с друзьями на парад. Хочу на грудь татуировку из лучших ленинских цитат». Есть у нас и плод совместного творчества: это четверостишие. Может быть, не стали бы и вспоминать, но это факт. А ведь каждый стишок, относящийся к Рубцову, интересен. Да разве сейчас такое можно услышать или прочесть? Когда-то я зачитал шуточные стихи: «Мне б штаны твои с начесом...»

Николай через несколько минут говорит: «Давай доделаем стихотворение, - и прочитал четверостишие: «Безотрадно быть матросом...»²

Примечание:

¹ Впервые воспоминания Л.А.Беляева о Н.М.Рубцове были помещены в работе И.Н.Михеевой «Череповецкие адреса Н.М.Рубцова (страницы воспоминаний о поэте)» (Череповец, 2007. С.54-56). Опубликованы в I-м выпуске Рубцовского сборника (Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2008. С.130 – 131).

² Воспоминания Л.А.Беляева о Н.М.Рубцове остались неоконченными».

И это всё, что написал Леонид Беляев о Николае Рубцове. А как изощряются в знании подробностей быта и творчества Рубцова так называемые друзья, случайные знакомые, собутыльники! Но мы-то пишем об искренних дружеских отношениях, которым были нипочём ни расхождения, ни разность характеров, ни различия в восприятии мира. Необходимо, конечно, обратить внимание на свидетельства А.И. Кириллова из упоминавшейся уже книги.

«Не раз навещал Беляева в Белозерске и в Череповце Николай Рубцов. В середине 60-х годов, в трудное для него время... проездом в Липин Бор он остановился на ночлег в доме родителей Беляева. Тогда мне, к сожалению, удалось лишь перекинуться с ним парой-другой предложений, знакомясь. Но на следующий день из уст Леонида услышал: «Знаешь, Са-

Саша, какие выразительные частушки пел вчера мой гость! Заслушаешься. Тем более в сопровождении гармошки. Да и его стихи мне понравились – написаны, вроде, просто, а душу трогают: напевные, с подтекстом...»

Немного помолчал, будто раздумывая, добавил: «Талантливый парень, а как бедствует, говорит, спасибо, ребята из областной молодёжной газеты поддержали, устроили на полставки на работу. Вот аванс выдали, командировочные выдают...»

Вскоре мы с интересом читали очерк Рубцова «Звезда над Липиным Бором». Первое слово его названия, видимо, было любимо поэтом: оно не раз встречается в его стихах. (Как ни искал автор данного материала очерк Рубцова, его всё же не существует в Вашкинской районной газете «Волна». Видимо, это какая-то небрежность Кириллова или извинительная забывчивость, т.к. известно только стихотворение Рубцова «Липин Бор» опубликованное в сентябре 1967г- это стихотворение стало знаменитым позднее под названием «Сосен шум». Возможно А.И.Кириллов имел ввиду стихотворение «Над Липиным бором мерцанье» опубликованное в белозерской районной газете «Новый путь» в феврале 1966года.)

Позднее, в конце 60-х годов, уже находясь в Череповце, из уст Леонида я услышал: «Представляешь, в центральном издательстве вышел сборник стихов Николая Рубцова. Называется «Звезда полей». Солидный, хорошо оформлен. Тираж большой. Пробился-таки парень в большую поэзию. Впрочем, сегодня он находится в нашем городе, назначил мне встречу. Пойдём вместе...»

В тот день троём долго ходили по улицам... Говорил, в основном, Рубцов, рассказывал о своём нелёгком житье-бытье, делился творческими замыслами. Леонид внимательно слушал своеобразную исповедь, лишь изредка ронял короткие фразы.

В лице Беляева будущий большой поэт, признанный теперь всеми, с первых же встреч увидел единомышленника, одарённого человека. Прежде всего Рубцов ценил в нём отзывчивость, человечность, скромность. Для бывшего воспитанника детского дома, почти не помнящего родительской заботы и ласки, эти качества были превыше всего. Недаром же на первом сборнике своих стихов, вышедшем в Северо-Западном книжном издательстве под названием «Лирика», он сделал такую надпись: «Лёне Беляеву, конечно, талантливому поэту и одному из самых привлекательных людей, от всей души, на память от автора». Символичен постскриптум: «С условием не читать зачёркнутое». Тем самым давал понять: хотя стихотворения эти и получили признание, выйдя в свет, но он не считает их совершенными, намерен и дальше повышать своё мастерство».

Л.А. Беляев становится всё более востребован и известен в Череповце и Белозерске. А Рубцов давно стал символом Вологодской области. Трудно, казалось бы, представить двух более непохожих людей. Неприкаянный странник Рубцов и вполне успешный в своих трудах и начинаниях Беляев. Прекрасный семьянин Л. Беляев и Н. Рубцов, так и не встретивший женщину своей жизни. Поэт яркий, светлый, ироничный – Беляев (чьё творчество ещё не до конца оценено) и полный светлой печали и грусти Рубцов (чей феномен ещё во многом загадка для исследователей).

Они издали при жизни по четыре книги, а это говорит об их высокой требовательности к поэзии и тщательности поэтического труда. (Те, кто писал стихи легко, издали много больше книг, так же легко и забытых.) Кстати, первая книга Рубцова (пятая, если считать по счёту) «Волны и скалы» - была самиздатом. А пятая по счёту книга Беляева «Была весна» - вышла в рекламной библиотечке поэзии, и как-то тоже, вроде бы, не считается, не идёт в зачёт. Но ведь неточности надо исправлять и, конечно, считать у Рубцова и Беляева по пять изданных прижизненных книг.

Николай Рубцов неоднократно бывал в доме Лидии и Леонида Беляевых. Играл с их сыном в Череповце и Белозерске, чем Александр гордится по сей день. И подрастает внук Леонида Беляева также Леонид Александрович Беляев. Значит, сохраняется надежда на продолжение поэтической династии. Л.С. Беляева бережно хранит две книжки с автографами Рубцова, подаренные Л. Беляеву. Вот какую дарственную надпись оставил поэт Рубцов на книге «Звезда полей» подаренной поэту Беляеву: «Славному Лёне Беляеву. На память о встрече в ужасном городе. Н. Рубцов 28.04 1967 г.». (Индустриальный Череповец был, конечно, не по душе поэту Рубцову. Прим. автора.)

Славному
Лёне Беляеву
На память о
встрече в ужасном го-
роде.
Н. Рубцов
28/IV-67г.

©

Автограф Николая Рубцова на книге «Звезда полей» (М. 1967), подаренной Леониду Беляеву.

Н.М. Рубцов приезжал в Череповец уже зрелым поэтом. Закончился период исканий. Поэтическая дорога привела его в Литературный институт. В столичных журналах первой величины «Молодая гвардия», «Октябрь» одна за другой появляются подборки стихов. Выходит первая книга Рубцова «Лирика». Перспективы в литературной работе открываются очень хорошие. Но в бытовом плане вся та же неустроенность, наконец-то полученная комната в городе Вологде, которая в те годы была по душе Рубцову, ибо жила неторопливой и ещё чуть патриархальной жизнью, купаясь в зелени и старине. Иное дело – индустриальный, со шлейфами дымов всех цветов радуги, рабочий Череповец. Не рождались у Рубцова стихи про промышленность, не стихами, а очерками надо было славить металлургов. (Хотя это, конечно, спорное положение.) Промышленный Череповец не вписывался в понимание Рубцовым поэзии и её задач. Рубцов писал о любви к родине, но что поделывать, если в 70-е годы у многочисленных череповчан была такая задымлённая отчизна?

В общем, не монтировалась душа поэта Рубцова с героикою буден... Его поэтика была иного склада. Тогда зачем были поездки в Череповец? Это были и командировки от редакций областных газет, и сестра Галина, проживавшая тогда в нашем городе, и поиск дополнительного заработка от публикации в городских и районных газетах, от выступлений по телевидению. Это и встречи с друзьями-поэтами, среди которых был и Леонид Беляев. Рубцов не был бы Рубцовым если бы в нашем городе у него не было романтических знакомств. Но особой любви у него к Череповцу не наблюдалось...

Оба поэта были моряками. И надо отметить, в настоящее время на Северном флоте бороздит моря разъездной катер «Николай Рубцов», принося пользу по обеспечению кораблей СФ на рейде и добираясь до отдалённых гарнизонов Кольского полуострова. Таким же тружеником является и буксир «Леонид Беляев» Северо-Западного речного пароходства. И это просто замечательно, что моряки не забывают поэтов.

О пародиях Рубцова на стихи Беляева можно прочитать в воспоминаниях Леонида Беляева. Все попытки автора статьи более полно восстановить тексты пародий Рубцова окончились неудачей. Сохранилось несколько фотоснимков, на которых Николай Рубцов в обществе Леонида Беляева и других вологодских литераторов. Все они относятся к августу-сентябрю 1967 года, когда состоялось путешествие писателей по Волго-Балту. Их автором был А.А. Тихомиров, который снимал события путешествия не только на кинокамеру, но и на фотоплёнку. (Сохраняется надежда, что эта фотоплёнка сохранилась полностью, а не только в виде известных и растрепанных уже фотографий. Прим. автора.)

В газетах удалось обнаружить и неизвестный вовсе снимок путешествия 1967 года. Этот снимок с учительской конференции в посёлке Чебсара публикуется впервые после 1967 года. Его сделал Д. Стасев, редактор шекснинской газеты «Звезда» и опубликовал в своей газете 2 сентября

**Буксир «Леонид Беляев» -
труженик Северо-Западного речного пароходства.**

**Закончилось путешествие по Волго-Балту.
Групповое фото писателей в Вытегре. Фото А. Тихомирова.**

1967 года. Во время беседы с внучкой Д.К.Стасева удалось выяснить, что поэты и Рубцов в том числе заезжали в дом редактора и пили чай за беседой. Но архив газеты «Звезда» сгорел и нечего более от той встречи не сохранилось...

Хочется привести ещё несколько фактов, говорящих о дружеских взаимоотношениях поэтов. Л.А. Беляев выступал на вечерах памяти поэта Н. Рубцова. На вечере, посвящённом 45-летию со дня рождения Н.М. Рубцова, в 1981 году, который проводил Череповецкий краеведческий клуб «Лира» (руководитель Башнина А.А.) Беляев прочитал рубцовские «Фиалки» и очень скупо рассказал о своих встречах с поэтом.

У Алевтины Анатольевны не хватило смелости докучать поэту вопросами по этому поводу. На встрече присутствовал оператор Череповецкого телевидения Р. Ушанов, и сюжет был показан в эфире. Ход вечера записывался на магнитофонную плёнку. Таким образом, сохранилось ещё одно документальное свидетельство дружбы поэтов. Есть сведения и воспоминания, что Леонид Беляев работал с архивами Череповецкого телевидения. Но что он искал? Подзабытые подробности своих творческих отношений с Рубцовым или другие факты? Остаётся неизвестным.

Незадолго до трагической гибели Леонида Беляева, в январе 1996 года, газета «Речь» писала о приуроченной к 60-летию со дня рождения Н. Рубцова презентации статуи поэта череповецким скульптором А.М. Шебуниным. Скульптор Шебунин вручил поэту Беляеву одну из своих предварительных работ памятника Николаю Рубцову.

Поэт Л. Беляев поделился воспоминаниями о Н.М. Рубцове. И это, видимо, было последнее выступление поэта, рассказывающего о своём друге.

Далее будут приведены сведения о совместных публикациях поэтов в периодической печати и в серьёзных изданиях той поры.

Газета «Красный Север», 16 января 1968 г. Совместная подборка стихов Л. Беляева, Н. Рубцова, С. Чухина.

25 марта 1969 г. («КС»). Л. Беляев. «Чёрные тучи на белом снегу». Н. Рубцов. «До конца, до смертного креста», «В который раз меня приветил».

«Вологодский комсомолец», 16 января 1966 г. Л. Беляев. «Когда две тучи стучаются лбами». Н. Рубцов. «Доволен я буквально всем». (Ранее уже писалось о первой совместной подборке 1964 года в «ВК».)

«ВК», декабрь 1967 г. Л. Беляев. «Условленного света нет в окне». Н. Рубцов. «Ты с кораблём прощались», «О собаках», «Взглянул на кустик».

«Поэзия Севера». Альманах, 1966 г., Архангельск. Л. Беляев. «В лесу». Здесь же подборка стихов Рубцова.

«День поэзии Севера». Альманах. В этом солидном издании поэты печатаются вместе четыре раза в 1967, 1968, 1969, 1971 гг. (В первой главе данной работы приводились и другие примеры совместных публикаций).

Ну а теперь настала пора главной интриги данной книги. Собственно говоря, желание разобраться с некой загадкой в отношениях Беляева и Рубцова явилось побудительной причиной написания данного материала.

Беляев и Рубцов в центре, плечом к плечу. Справа налево первый ряд: В. Белов, Н. Рубцов, Л. Беляев, Б. Чулков, В. Коротаев. Второй ряд: участники учительской конференции в Чёбсаре. Снимок Д.К. Стасева. Впервые опубликован в газете «Звезда» Шекснинского района Вологодской области.

Леонид Беляев на вечере памяти Н. Рубцова в 1981 году.

Но как это часто бывает в процессе разрешения проблемы, пришло решение по мере возможности написать полный материал о Леониде Беляеве, Николае Рубцове и других поэтах Вологодчины, не слишком избалованных вниманием читателей в XXI веке.

Начнём с крамольной мысли. В начале 60-х годов XX века поэт Леонид Беляев даже более заметная фигура в поэзии, чем Николай Рубцов. (Возможно, это касается только Вологодской поэзии. Прим. автора.) Кстати говоря, это же можно сказать и о Валентине Горшкове из Ленинграда (этому поэту будет посвящён следующий материал автора). Но после выхода рубцовской «Звезды полей» в 1967 году, Леонид Беляев, по воспоминаниям, говоря о том, что Рубцов прорвался в большую литературу, конечно, осознал талантливость и силу рубцовских стихов. И поэт Рубцов становится как-то вне конкуренции и конъюнктурных раскладов в литературной среде.

Рубцов оказывал мощнейшее влияние своей зрелой поэтикой, классически новаторской, возвращающейся к корням русской поэзии, почти на всех участников литературного процесса на Вологодчине. Вологодские поэты были более знакомы с поэзией Рубцова, чем поэты других регионов нашей страны.

Поэт Сергей Чухин пишет в рецензии на подборку стихов Александрова о влиянии на его поэзию рубцовских строк. Это был упрёк в несамостоятельности творчества Александрова. Но... и самого С.В. Чухина упрекали в подражательности Рубцову. Пусть не в прямом смысле, но по настроению, мотивам, интонациям. То есть Сергей Чухин испытывал мощный пресс рубцовской лирики. Это тем более важно, что ранний Чухин был поклонником Маяковского, Рождественского и т.д.

Борис Чулков в своих рецензиях не раз отмечал влияние рубцовской лиры на творчество В. Иванова (поэт из Бабаево). Н.А. Старичкова прямо в своих воспоминаниях пишет о всепоглощающей любви к рубцовским стихам и подчинённости своей музы рубцовской. В.В. Коротаев лучшие свои стихи создал именно в рубцовской стилистике. Даже А.А. Романов смягчал некоторые свои строки до рубцовских интонаций.

То есть талант Рубцова явно и непосредственно влиял на творческую индивидуальность многих вологодских поэтов.

После этого отступления доказательно проиллюстрируем упоминание о Николае Рубцове и Леониде Беляеве по газетным материалам о семинаре молодых литераторов зимы 1965 года. О Н.Рубцове только упоминается, поэзия Л.Беляева разбирается и нравится авторам заметок.

«Вологодский комсомолец» 10 декабря 1965 года. «Интересно и много говорилось о стихах Николая Рубцова, Валентина Маринова, Сталины Рожновой и др.». «18 молодых авторов предложили свои рукописи для обсуждения. Среди них уже известные читателю по первым книжкам, альманахам и газетам Герман Крутов, Леонид Беляев, Леонид Патралов, Владимир Пашов, Николай Рубцов». «Серьёзный разговор завязался о работе Леонида Беляева, первая книжка которого выходит в начале 1966 года в Северо-Западном книжном издательстве. Отмечая успехи молодого поэта, умеющего находить в мире точные и яркие детали, товарищи по перу сделали в его адрес и ряд критических замечаний. Упрекали Беляева и за порой несерьёзный подход к своей работе, и за небрежное обращение со словом. Читатель уже знает и любит этого улыбочивого человека, поэтому Леониду необходимо ответственнее относиться к поэтическому труду и раз навсегда усвоить, что поэт – лицо общественное».

В газете «Красный Север» Александр Романов отдаёт должное и Николаю Рубцову, и Леониду Беляеву. Статья «Чтоб крепчал наш голос!» «Леонид Беляев из Белозерска подготовил первый лирический сборник, который выйдет в следующем году... Добрые раздумья вызывают стихи Валентина Маринова и Ивана Полунина из Череповца, Николая Рубцова из Тотьмы, радуют образностью поэтические строки Наташи Масловой из Вологды. На семинаре покажут свои новые рукописи Герман Крутов и Николай Матвеев – у них будущие книжки для детей».

А вот В. Козлов в статье «Форум молодых писателей» о Рубцове говорит одной строчкой: «Надо только отметить, что значительно выросли в мастерстве Николай Рубцов, Леонид Патралов, Сергей Чухин, Владимир Пашов, Валентин Маринов». Леониду Беляеву посвящён целый столбик статьи. «Выступление молодых поэтов начал Леонид Беляев из Белозерска. Он прочитал стихи из своей первой книги, которая в будущем году выйдет в Северо-Западном издательстве. Разумеется, были у него и новые стихи. Все оппоненты, отмечая некоторую камерность его лирики, говорили о своеобразии, глубокой образности и, если можно так выразиться, живописности, картинности стихов поэта. Юмор, светлая улыбка, органически влитые в его строки, создают аромат, который сразу чувствует и принимает читатель. Сочетание этого аромата и живописности поэзии автора позволило без всяких натяжек говорить о «беляевском стихе», о «беляевском восприятии мира».

Логика повествования требует далее переходить к событиям 1969 года. Обозначим нашу цель как «Дожди грибные» поэта Беляева и «Душа хранит» поэта Рубцова – некоторые архивные подробности и умозаключения об истории издания этих книг. Приведём вначале наиболее общие положения, раскрывая подробности по мере продвижения в этом вопросе к истине. Вторая книга Леонида Беляева «Дожди грибные» должна была выйти по плану СЗКИ (Северо-Западное книжное издательство) в 1969 году. Это было бы логично, ибо первая книга «Тополя роняют пух» вышла тремя годами раньше. Рукопись получила в общем положительную оценку в Вологодском отделении Союза писателей РСФСР. И автор был вправе рассчитывать на публикацию. Газета «Борьба» (пос. Вожега) 1 января 1969 года информирует читателей о скором выходе книги Беляева в свет.

Кстати, тот же Борис Непеин, тогда работник Облкниготорга, 13 января 1970 года информирует читателей о скором выходе в свет сборника «Душа хранит» Николая Рубцова. А 17 января 1970 года в газете «Ленинец» Тарножского района тот же Непеин пишет тёплые слова о только что изданном сборнике «Душа хранит» Николая Рубцова наряду с книгами И. Полунина и В. Коротаяева. (См. стр. 72)

В качестве иллюстративного материала будущих положений статьи приводим справку 1969 года о литературной деятельности Леонида Беляева. Это очень важно, ибо Вологодская писательская организация сделала всё, чтобы сборник «Дожди грибные» вышел в свет и неформально считала поэта своим членом (ГАВО ф.846, оп.1д.84. стр 59) (См. стр. 72)

Вообще, согласно архивным документам, книги Леонида Беляева и Николая Рубцова обе стояли в тематическом плане СЗКИ на 1969 год. Публикуем архивный документ – выдержки из письма А. Романова в СЗКИ, подтверждающие этот факт. «Что касается рукописи второго сборника Леонида Беляева, то мы поступим таким образом: ещё и ещё раз прочитал (да и другие), и было решено, чтобы автор проработал ещё, добавил ещё новых

Николай РУБЦОВ. «Душа хранит».

Третий сборник стихотворений.

Стихи этого талантливого поэта издавались в Москве, Архангельске, Вологде. Они привлекают читателей своей искренностью, мягким лиризмом, свежим восприятием действительности.

Гадает поэт, расцвет родной земли и то, что «звезда в село плут на лад» и что «теперь в полях веет машинный».

Темные стихотворные строки Н. Рубцова посвящены людям труда, его землям, родной природе.

Эти издания направляются в книжные магазины нашей области. Сельские читатели, а также жители отдаленных пунктов могут воспользоваться услугами отдела «Книга почтой» (г. Вологда, ул. Мира, 14) и заказать интересующие их произведения.

В. НЕПЕИН

Заметка Б. Непеина, упоминаемая в книге. 17 января 1970 года, газета «Ленинец» Тарножского района.

БЕЛЯЕВ Леонид Александрович.

1940 год рождения, русский, высшее, журналист.

Основные работы:

"Тополи роняют пух" /книга стихов, 1966г., Северо-Западное книжное издательство./

Подборка стихов в журнале "Молодая гвардия" /1966г. №11/;

подборка стихов в журнале "Молодая гвардия" /1967г./;

подборка стихов в журнале "Север" /1968г./;

подготовлена рукопись второй книги стихов.

Отв. секретарь Вологодской
писательской организации -

А. Романов

Первый секретарь Обкома ВЛКСМ -

В. Морозов

Справка СП РСФСР Вологодская писательская организация 1969 года. Особенно важно отметить, что у Л. Беляева подготовлена вторая книга стихов. Эта справка дана Л. Беляеву как участнику пятого всесоюзного совещания молодых писателей. Рекомендованы как участники ещё В. Оботуров и А. Петухов.

вещей, более строго подошёл к отбору. Он согласился и сейчас этим делом занят. Видимо, сумеет сделать к началу марта. Поэтому посмотрите: может быть, выпуск его книжки отодвинуть на более поздний квартал 1969 года. Н. Рубцову я говорил неоднократно, чтобы ускорил свою рукопись. Он обещал, наверно, и сделал. А если нет, то сделает в январе (он сейчас в Вологде)». (ГАВО ф.846, оп.1, д.94, стр.7) Этот документ напрямую утверждает, что рукописи поэтов одновременно были в планах на издание в 1969 году. Причём, судя по архивным документам, проблемы у издательства были не только с рукописью Беляева, но и с рукописью Рубцова. Правда, причины были разные. Вот с ними и будем разбираться!

Итак, книги Рубцова и Беляева должны были выйти в СЗКИ, но в разное время. Видимо, книга Беляева стояла в первом-втором квартале 1969 года первоначально. А книга Рубцова была намечена на 3-4 квартал этого же года. Причём сохранились сведения о том, что книга Рубцова была отправлена в СЗКИ (в каком-то её варианте) ещё в 1967-1968 гг. Уточним, что стоять в плане издательства и попасть в производство, т.е. напечатать книгу это два разных процесса. Сложности были и с первым и со вторым. Подробнее об этом поговорим далее.

Следует учитывать следующие соображения. Процесс выхода в свет книги в те годы начинался с рукописи, которая придирчиво рецензировалась и обсуждалась в первичной писательской организации. Рукопись почти всегда имела замечания, затем она дорабатывалась автором. От последнего зависело, что он сможет исправить, с чем согласиться или нет, и в какие сроки устранил замечания. И в это же время рукопись могла стоять в перспективном (был и такой) плане издательства. Иногда, из-за таких причин творческого характера, в целом неплохая рукопись выпадала из плана издательства, и её издание могло переноситься на более поздние сроки. Так, согласно протокола общего собрания вологодских писателей от 5 марта 1968 года, решено было заменить в 1968 году издание книги В.Коротаяева книгой Б.Чулкова. Возможно, это была обычная практика в писательской среде. После финишного обсуждения рукописи книги на общем собрании писателей (так было, по крайней мере, в Вологодском отделении Союза писателей при С.В. Викулове и А.А. Романове) и докладов официально назначенных рецензентов, рукопись рекомендовалась в издательство.

Но... там были свои редакторы и рецензенты, которые выносили уже окончательный вердикт по поводу выхода в свет данной книги. И тогда все рекомендации первичной писательской организации не имели значения. Книгу нужно было дорабатывать. Такими серьёзными полномочиями по поводу отказа публиковать книги, конечно, обладали не все сотрудники СЗКИ. Однако, старший редактор художественной литературы Вера Константиновна Лиханова и главный редактор издательства Таисия Николаевна Трескина имели такие права. Но и они принимали решения исходя, в основном, из художественных достоинств произведения и их идеологической направленности (что было очень важно в то время).

Ведущие редакторы, конечно, были люди опытные и прекрасно разбравшиеся в поэзии и прозе советского периода страны. Но и они были только людьми. И тогда существовали симпатии, антипатии к людям, к стилю произведения, к темам, какие-то книги продавливались для печати советскими литературными авторитетами. Поэтому, конечно, недоразумений хватало. Работа редактора была очень ответственной и нервной. Но, нужно сказать, что общий уровень издаваемых книг был более чем удовлетвори-

тельный и в смысле полиграфическом, и в смысле художественного оформления, и в смысле духовности содержания.

СЗКИ – это было крупное предприятие, но тягаться по некоторым параметрам со столичными издательствами оно, конечно, не могло. Однако, были интересные проекты, выдающиеся книги, и, наверное, каждый заметный поэт или писатель Северо-Запада России сумел издать свои книги в этом издательстве. Другое дело, что работа с творческими людьми сопряжена с повышенной степенью нервозности... Но это уже специфика литературного и издательского дела.

По-видимому, версия о том, что книга Рубцова «вдруг» заменила книгу Беляева стала ходить среди рубцоведа после публикации в книге «Первые итоги» 1999 года В.С. Белкова письма главного редактора издательства В. Лихановой Н. Рубцову по поводу публикации его книги «Душа хранит». (Письмо датировано 13 июня 1969 года) «Хотелось бы, чтобы Вы ускорили доработку рукописи, так как мы намереваемся издать Ваш сборник, взамен выпавшего из плана сборника Л. Беляева, в этом году».

В этом письме после серьёзного разбора рукописи книги Рубцова с отклонением ряда стихов (сейчас они золотой фонд поэта) и редакторской правки некоторых строк (надо признать, иногда очень удачной и квалифицированной, например, «В стихах «Зелёные цветы» неграмотно звучит строка - «Но даже здесь мне что-то не хватает». Правильнее следует сказать: «Но даже здесь чего-то не хватает» - и поэт согласился с редактором. В книгах Рубцова мы читаем именно этот вариант прим. автора) как бы вдруг предлагалось издать книгу Рубцова вместо книги Беляева. Автор данной работы совершенно убеждён, что книга Рубцова заявлена на 1969 год, как и книга Беляева, просто оказалась издана немного раньше предназначенного ей срока. И в этом смысле – вместо книги Беляева. Это была обычная практика СЗКИ в отношении рукописей поэтов. То есть рукопись Беляева была отклонена – это факт, а далее возникла возможность чуть раньше опубликовать книгу Рубцова.

На прекрасные отношения поэтов этот факт не повлиял совсем. Однако, отклонение рукописи Беляева, наверно, сильно разочаровало поэта Беляева, не исключено, что поэта Рубцова тоже.

Супруге Л.А. Беляева Лидии Сергеевне ничего не было известно об этом эпизоде, кроме того, она утверждала, что никаких трений между Рубцовым и Беляевым она не замечала. Всегда их отношения были искренними и дружескими отношениями поэтов, товарищей по поэтическому ремеслу.

Давайте внесём напряжение в этот эпизод. Поэт Беляев, если бы выпустил вторую книгу своих стихов, по сложившейся в те годы практике, мог подать заявление в Союз писателей РСФСР и имел все шансы стать членом СП уже в 1969 году. Что давало звание члена Союза писателей – это тоже надо понимать. Членство в этой творческой организации давало литератору многие преимущества в моральном и материальном плане. Напомним, что гонорары выплачивались в те годы за каждый опубликованный в любом печатном издании материал. Члены Союза писателей, конечно, публиковались в первую очередь и по повышенной цене за слово. Известность и почитаемость труда писателя тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Неужели Леонид Беляев смирился с судьбой в 1969 году? Наверное буря бушевала в душе поэта. Хотя, ни жена, ни друзья, ни коллеги из-за ровности характера могли ничего не заметить. Но один факт привлёк вни-

мание автора статьи. В 1969 году Леонид Беляев уходит с творческой редакторской работы на Череповецком телевидении на должность помощника капитана по политической части на сухогруз Волго-Балта. И в 1970 году активно ранее печатающийся поэт не опубликовал ни одного своего стихотворения в периодике. Потом были вечера поэзии на сухогрузе с приглашением вологодских поэтов, например, своего друга В. Коротаева, и новые стихи о море, реке, открывшие новые грани таланта поэта...

А пока, после событий 1969 года, связанных с выходом книги Л. Беляева в СЗКИ, был период глубоких переживаний, попыток изменить судьбу. Правда, как автор уже заметил, поэзия Леонида Беляева от себя никуда не отпустила.

Может быть, уместно здесь рассказать о поэтической и творческой судьбе другого череповецкого поэта В. Маринова (фамилия которого звучала вместе с фамилией Л. Беляева в данной работе). Его имя упоминалось на семинаре 1965 года, совместно с именем Н. Рубцова. Он получал призы на фестивалях и конкурсах за свои стихи. Именно у Валентина Маринова чаще всего гостил в Череповце Николай Рубцов. У Валентина Маринова был большой творческий потенциал. Но то ли отказ в рекомендации на учёбу в Литературный институт, как следует из архивных документов, то ли, возможно, резковатые слова рецензии на его стихи (хотя в таланте поэта ему никто не отказывал) отвратили В. Маринова от творческой жизни. В середине 60-х годов всё было хорошо и активно – и вдруг поэт Маринова не стало.

Очень жаль, но на звонки Валентин вежливо отвечает: «Я этим больше не занимаюсь, воспоминаний не пишу». Что реально повлияло на творческие порывы В. Маринова – это знает только один он, видимо, не сумел выбраться из ямы творческих неурядиц и обид. А вот Леониду Беляеву это удалось. Видимо, он понял, что не только розами, но и шипами чревата поэтическая карьера.

Давайте рассмотрим события хронологически с привлечением архивных документов.

Отношения с архангельским издательством у вологодских авторов были очень напряжёнными. Это несмотря на то, что существовало даже вологодское отделение СЗКИ. Об этом будет на примере архивных документов написан отдельный материал. Обижались на некорректные отзывы, редакторский произвол, согласно архивам, В. Белов, В. Коротаев, О. Фокина, Н. Рубцов. Не говоря о том, что менее именитые члены литературного актива просто не смогли издать свои первые книги. Это касается А. Каютиной, Н. Старичковой, В. Иванова, Г. Александрова и др. Хотя книги этих авторов были рекомендованы к печати.

Сложное это было дело в 60-е годы XX века – издать книгу, которая бы удовлетворила всех: чтобы тематика и идейность стихов не вызывала сомнения у власти, и чтобы художественные достоинства подчёркивали талант поэта, и критика взахлёб писала бы хорошие слова об авторе, и читатели бы вмиг смели сборник стихов с полок магазинов. Скорее, было наоборот: книги обласканных советской властью авторов пылились на полках, а мизерные тиражи даровитых, но ершистых авторов растворялись в книжном мире, не замеченные критикой.

Надо понимать, что в период «застоя» в стране ежедневно большими тиражами выпускалось 6(шесть) поэтических сборников. Конечно, в этом море поэзии кто-то тонул, а кто-то и незаслуженно всплывал на поверх-

ность. Не будем говорить за всех, за всё, а вернёмся к основной теме данного материала и пойдём путём анализа архивных документов 1969 года.

Из выступления В. Коротаева на Череповецком (тогда областном) телевидении 27 февраля 1969 года (Череповецкий центр хранения документации, ф. 917, оп. 1, д. 300): «Добрых результатов добились Леонид Беляев и Анатолий Петухов. Наша писательская организация рекомендовала их в число участников IV Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. И обе кандидатуры утверждены участниками этого высокого творческого собрания». Это была передача «Северяне», редактором которой и был Леонид Беляев. Оператором передачи был А.А. Тихомиров.

Таким образом, до апреля 1969 года у Л. Беляева были все шансы опубликовать сборник стихов «Дожди грибные», несмотря на то, что он имел замечания по подбору стихов и их художественной ценности. В целом же творчество Леонида Беляева положительно оценивалось в Вологодском отделении СП РСФСР, о чём свидетельствует приведённый выше документ. Не часто и не каждого рекомендовали на Всесоюзное совещание писателей. Вот теперь настала пора впервые ввести в научный оборот документы касающиеся книги Н.М.Рубцова «Душа хранит» к которой у Северо-Западного издательства к весне 1969 года были серьёзные претензии цензурного и идеологического плана.

«Не лучше обстоит дело и с рукописью Николая Рубцова, которую следовало бы после известного постановления ЦК партии коллективно обсудить с писателями организации, прежде чем посылать её в издательство.

С уважением, гл. редактор Т. Трескина». (ГАВО.ф. 846, оп 1, д. 94, стр. 38.)

Из письма А.А. Романова, ответственного секретаря Вологодской писательской организации от 25 апреля 1969 года. (ГАВО.ф. 846, оп. 1, д. 94, стр. 44)

«Николай Рубцов также возмутился тем, что Вы упрекаете его в том, что он якобы послал рукопись, не отвечающую требованиям недавнего Постановления ЦК. Дело-то в том, что рукопись он послал Вам задолго до Постановления. Зачем теперь упрекать в несоответствии с Постановлением?» (Вот ещё одно свидетельство сроков работы Рубцова над книгой «Душа хранит».) То есть весной 1969 года не хотели печатать книгу Н. Рубцова «Душа хранит». Напомню, что упрекали поэта в том, что в стихах много церквей, патриархальщины, и в дальнейшем с обложки сборника (художник В.С. Иванов) убрали церковь с крестом.

А вот уже Александр Романов пишет в СЗКИ по существу (ГАВО.ф. 846, оп. 1, д. 111, стр. 12): «Как объяснить, например, такие факты, что первые книги Николая Рубцова и Ольги Фокиной (у Фокиной первая книга именно в СЗКИ, так как самая первая «Сыр-бор» была выпущена в московском издательстве. Прим. автора.) были выпущены художественно неполноценными, и ошибки этих изданий были исправлены в книгах, вышедших в Москве. А ведь рукописи-то были одни и те же». (?)

Вопрос с книгой Н.М. Рубцова «Душа хранит» более сложный, чем это может показаться на первый взгляд. Первоначально рукопись книги уже была в распоряжении СЗКИ в начале 1968 года, но она проходила процедуру редактирования, вычитывания, рецензирования. В этой связи интересно и важно привести отрывки воспоминаний С. Чухина и В. Елесина.

«Однажды, уже зимой (1967-68 гг.), мне по долгу службы пришлось сидеть на каком-то районном совещании (дело было в селе Липин Бор, где

в это время после августа 1967 года работал С. Чухин. Прим автора.). И тут по рядам передали записку: «Серёжа, я прилетел. Можешь выйти? Н. Рубцов». В Липин Бор Николай Михайлович привёз рукопись будущей книги «Душа хранит». Когда подготовка её была закончена и рукопись перепечатана, Рубцов стал собираться в Вологду». (С. Чухин, «До последнего дня»)

«Зимой в конце 1967 года Николай Михайлович приехал в Липин Бор, где в редакции районной газеты работал поэт Сергей Чухин. Я в то время редактировал газету, и Рубцов попросил:

- Дай задание машинистке отпечатать мои стихи. Дело в том, что я потерял рукопись новой книжки. А её срочно надо посылать в издательство.

- Но если рукопись утеряна, - возразил я, - как же машинистка будет печатать?

- Я ей продиктую.

- А сколько стихотворений было в рукописи?

- Около ста двадцати.

- И ты все помнишь наизусть? – изумился я.

- Конечно, - удивился в свою очередь Рубцов, - ведь это мои стихи.

И действительно, он продиктовал нашей машинистке Тамаре Пахомовой всю рукопись.

Дело здесь, очевидно, не только в феноменальной памяти. Рубцов каждое стихотворение отделявал любовно, шлифовал настолько, что оно оставалось в памяти на всю жизнь. Случайную ремесленную поделку запомнить невозможно». (В. Елесин, «Расплатимся любовью», сборник «Воспоминания о Рубцове», Архангельск, 1983, С. 190)

Таким образом, воспоминания С. Чухина и В. Елесина позволяют говорить о каком-то подготовительном этапе работы над книгой «Душа хранит» ещё с зимы 1967 года и даже ранее. Значит, возможно, книга Рубцова была в перспективном плане СЗКИ даже на 1968 год, но, по-видимому, дорабатывалась, отсюда и письмо Лихановой Рубцову от 13 июня 1969 года, и документ из архива о том, что рукопись давно отослана в СЗКИ. Издательство – это большое плановое хозяйство. В нём возможна была замена рукописи одного автора на другого, но общее количество книг, которое выходило в свет, должно было соответствовать плану. Таким образом, хотя рушились творческие судьбы писателей, общий литературный процесс развивался.

А.А. Романов в своём письме в издательство обещал, что к январю 1969 года рукопись Рубцова будет готова. Но одно дело – сдать рукопись, а другое – пройти горнило редакторов и цензоров. Творческий уровень и дарование поэта Рубцова, конечно, позволяли преодолеть эти преграды более легко, чем поэту Леониду Беляеву. Хотя Леониду Беляеву в деле издания сборника стихов до апреля 1969 года был дан зелёный свет. Вот документ от 4 марта 1969 года прекрасно эту мысль иллюстрирующий. Он говорит и о работе поэта Беляева и о поддержке его книги А.Романовым и В.Коротаевым. (См. стр. 78)

Вдруг, как гром среди ясного неба, целый ряд писем, касающихся и Беляева, и Рубцова по поводу издания их книг. Рубцова ставят в известность о том, что «мы намереваемся издать Ваш сборник взамен выпавшего из плана сборника Леонида Беляева в этом году». (Письмо В. Лихановой уже цитировавшееся в данной работе).

В дело
Аноним

Северо-Западное книжное издательство,

В.К. Дихановой

Уважаемая Вера Константиновна!

После нашего критического разбора Леонид Беляев, как я Вам говорил, ещё раз вернувшись к своей рукописи и заново её пересмотрел, кое-что убрал, сделал правку.

В этом виде рукопись смотрели и я, и В.Коротаев.

Думаем, что над ней теперь можно работать в издательстве.

Сообщите о своём мнении.

Всего доброго!

Отв. секретарь Вологодской
писательской организации -

А.Романов

4 марта 1969 г.

Документ, подтверждающий, что работа над рукописью книги «Дожди грибные» поэтом Л. Беляевым проводилась серьёзная, одобренная Вологодским отделением СП РСФСР, поэтами А. Романовым и В. Коротаевым.

Интересный факт удалось найти автору в ГАВО 846 фонд опись 1 д. 237. Л.А. Беляев приглашает А. Романова, а также В. Коротаева и Н. Рубцова выступить с выдержками из отчётного доклада Вологодского отделения СП РСФСР за 1968 год и почитать стихи на Череповецком телевидении. Приглашение датировано 30.01.1969 г. И 27 февраля 1969 года Виктор Коротаев и Николай Рубцов выступают на Череповецком телевидении в передаче, редактором которой был Леонид Беляев, а также читают свои стихи. Об этом событии пишется, в частности, и в данной книге.

Приводим письмо А.А. Романову от Таисии Трескиной. Главная мысль его о невозможности издать сборник стихов Л.Беляева в этом году и одновременно, выполняя просьбу издательства, Романов вполне мог рекомендовать сборник Рубцова «Душа хранит», к которому претензии скорее были не творческого, а идеологического характера. (В отличие от сборника Леонида Беляева. Прим. автора.) И перед которым за первый сборник «Лирика», думается, издательство испытывало некоторую неловкость, о чём говорили и знали все писатели, включая А.А. Романова и редакторов архангельского издательства. (ГАВО ф.846 . оп.1 д.94. стр.47) (См. стр. 80)

Наверное, рекомендация Романова стала последним согласным аккордом для СЗКИ в деле издания книги Рубцова. Не удалось выяснить пока, кто же выступил официальным рецензентом книги Рубцова от издательства и был ли он в принципе, но следует учитывать, что новых стихов в эту книгу было включено автором довольно немного. В любом случае к июню 1969 года, то есть в срок, Николай Михайлович выполнил все свои обязательства перед издательством.

Это доказывает письмо из СЗКИ Н.М.Рубцову в Горьковскую область по Варнавино в деревню Ляпуново от 25 июля 1969 г.

«Рукопись Вашего сборника «Душа хранит» подписана в набор. Сегодня отправляем её в Вологодское отделение издательства. Посылаем Вам содержание сборника... Ст. редактор художественной литературы В. Лиханова».

Таким образом, к концу июля вопросы с выходом в свет рубцовского сборника были полностью решены.

Осталось привести только выходные данные книги «Душа хранит» Н.М. Рубцова, и становится понятной вся логика рассуждений автора и его анализа архивных документов. Книга Рубцова вышла в свет в декабре 1969 года, сдана в набор 15.X.1969 года. Подписана к печати 3.XII.1969 года. Тираж: 10000 экземпляров. Редактор: В.К. Лиханова.

Перейдём к книге Леонида Беляева «Дожди грибные». Это отдельная и печальная для автора история, к которой поэт Н.М. Рубцов не имеет никакого отношения. Напоминаю, что аннотация на книгу была направлена в СЗКИ ещё в 1967 году. С этого года и начинается серьёзная работа поэта над рукописью. Несмотря на положительные отзывы Вологодской писательской организации о рукописи поэта Беляева, убедительно отрицательный отзыв о книге написал рецензент СЗКИ Титов Алексей Иванович (1913-1983 гг.) Он был достаточно крупный чиновник от литературы, ответственный секретарь правления Союза писателей Карельской АССР, уполномоченный Литфонда СССР по Карелии, один из авторов нового перевода на русский язык карельского эпоса «Калевала» в композиции О.В. Куусинена, заслуженный работник культуры СССР. А.И. Титов был поэтом, автором песен, главным редактором журнала «На рубеже» («Север»). В общем, рукопись Л.А. Беляева попала под паровой каток советской критики самого серьёзного масштаба. Попробовало бы издательство не согласиться с рецензией такого авторитетного советского писателя.

Всё то, что сегодня воспринимается положительно и ценится в поэзии Л.А. Беляева, удивительно мягкого, с юмором автора, почему-то кажется рецензенту Титову плохой поэзией, не принимается им лично. Хорошо, когда это просто твоё личное мнение, но когда это официальная рецензия высокого чиновника от литературы – не считаться с ним работники издательства не могли. В конце концов, Л. Беляев даже не член Союза писате-

44

**СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО**

г. Архангельск, пр. П. Виноградова, 76

Телефоны: директор 3-65-11, общий 3-61-86.

Расч. счет № 44302 в обл. ч-ре Госбанка

№ 306

25 апреля 1969 г.

Вологда, пр. Ленина, 17
Писательская организация
тов. Романову А.А.

Уважаемый Александр Александрович!

Посылаем Вам копию редакторского заключения В. Лихановой на рукопись сборника стихов Л. Беляева "Дожди гри-бные", которую мы возвратили автору.

Несмотря на доработку рукописи после рецензирования, сборник у Л. Беляева так и не получился. Выпускать его в том виде, в каком он представлен, не считаем возможным. Это было бы не к чести автора, а также и издательства.

Работа, на наш взгляд, предстоит автору большая и серьезная. Фактически сборник надо делать заново, а для этого потребуется и соответствующее время. Поэтому не видим возможности издать сборник стихов Л. Беляева в этом году. Если Вы можете рекомендовать взамен каку-либо другую поэтическую рукопись Вашего вологодского автора, то мы не возражаем против этого. Сообщите свое мнение. Но просим учесть, что рукопись должна быть представлена не позднее половины июня.

С приветом

Главный редактор - *И. И. Трескина* Т. ТРЕСКИНА.

Возможно, после этого письма, в котором отказывается в публикации книги Леонида Беляева, и началась в срочном порядке работа поэтом Н. Рубцовым по доведению рукописи книги «Душа хранит» до печати. Думается, А.А. Романов горячо рекомендовал её к выпуску как можно быстрее. К июню 1969 года Н. Рубцов выполнил все свои обязательства перед Северо-Западным книжным издательством.

лей, а значит, официально даже не мог сопротивляться и протестовать. Таковы были реалии того времени.

Надо учитывать и то, что Вологодская писательская организация была сильнейшей на Северо-Западе, и от вологжан справедливо ожидали технически и художественно совершенных произведений, с верным идейным подтекстом, выдержанным в духе идей Советской власти, ибо на писателей-вологжан равнялись, и они оказывали значительное влияние на текущий литературный процесс страны. Видимо, поэтому А. Титов рассматривает рукопись Л. Беляева по большому литературному счёту. Только поэту-то от этого не стало легче и лучше.

Рецензия на рукопись, как представляется, пришла на Вологодское отделение Союза писателей в единственном экземпляре, поэтому интересны приписки Л. Беляева на её полях. Видно, что он со многим не согласен. Приводим в качестве иллюстрации 4 страницы рецензии А. Титова на рукопись Л. Беляева. (см. стр. 82-85)

Сам Л.А. Беляев получает письмо от редактора издательства В. Лихановой. Которое его сильно огорчило.

Одновременно А.А. Романов получает письмо от главного редактора издательства Т. Трескиной, которое тоже приводилось выше (обращаем внимание читателей на то, что все приведённые документы публикуются впервые). Вот в этом письме и спрашивается: «Поэтому не видим возможности издать сборник стихов Л. Беляева в этом году. Если Вы можете рекомендовать взамен какую-либо другую поэтическую рукопись Вашего вологодского автора, то мы не возражаем против этого. Сообщите своё мнение. Но просим учесть, что рукопись должна быть представлена не позднее половины июня»? Вот после этого письма и был настоятельно рекомендован Николай Рубцов с его уже готовой рукописью, которая пошла в производство.

Видимо, Леонид Беляев до конца не оставил мысль о публикации рукописи сборника «Дожди грибные» в архангельском издательстве. Дорабатывал её, улучшал, вновь представлял на рецензирование. Но нашла коса на камень, и вот уже А.А. Романов в 1973-74 гг. пишет рецензию, что рукопись рекомендовать в СЗКИ нельзя. (публикуем её впервые как ценный архивный документ). (см. стр. 85-86) Что сказать! Многострадальные «Дожди грибные» по некоторым данным с помощью В.В. Коротаева были опубликованы в Москве, в издательстве «Молодая гвардия». Хотя тираж книжки (30тысяч экземпляров) был хороший, количество стихов было небольшим. Примечательно то, что вступительное слово написал поэт С.В. Викулов, тогдашняя огромная величина в советской поэзии. Наверно, он, как белозерец, лучше понимал и ценил стихотворные строки Беляева, своего земляка. Оформлять свою книгу предисловием в те годы не всегда практиковалось в издательствах, но, видимо, Леониду надо было доказать, что его стихи имеют художественную ценность, и мнения прежних рецензентов могут быть субъективны и неправомерны. Поэтому в сборник «Дожди грибные» предисловие и написал главный редактор журнала «Наш современник».

Именно в эти непростые для поэта Беляева годы, думается, его поддерживали хорошие критические статьи замечательного вологодского критика В.А. Оботурова. Василий Оботуров посвящает поэзии Беляева несколько публикаций. «...Сын, а не гость» (газета «Красный Север», 10.10.1975). «Для Леонида Беляева и основа познания мира, и мера истинности в нём – в привязанности к отчему краю. Сознание своей кровной при-

на рукопись сборника стихотворений Леонида Беляева

" Д о ж д и г р и б н ы е "

Удивительно неоднородна эта рукопись по своему составу: наряду с такими хорошими стихами, как — "Учти, мой друг, июль не вечен", ~~лирике~~ "И промчались дожди грибные" и "Я люблю когда ветер в лицо", почти рядом — настолько слабые, вялые и холодно-созерцательные стихи, что невольно напрашивается вопрос: "А одним ли автором эти стихи писались."

Явная нетребовательность в отборе стихов более чем странна. Судя по лучшим стихам Леонида Беляева — он поэт одаренный, но чувство меры ему изменило настолько, что он включил в рукопись более половины стихотворений /более тридцати/, которые либо не представляют интереса, либо примитивны по замыслу и исполнению.

Основная беда рукописи — какая-то авторская неопределенность и в связи с этим — непонятное бодрячество. За что поэт борется, какие истины исповедует? Разобраться невозможно — настолько много сумбура, внесенного явно слабыми, беспомощными и по идее и по воплощению стихами. Даже еле-еле прослеживается тема севера.

Созерцательность в ряде стихов, а порою — и зубоскальство — раздражают... Неужели это образ нашего молодого современника, хотя бы и не героя времени, но человека, стремящегося свершить в жизни доброе дело, не сразу приметное, но согревающее сердца близких людей, друзей-товарищей.

А ведь даже названия разделов /не говоря уже о названиях стихов/ говорят о благом намерении поэта — словом своим встать в рабочий строй: "Русская работа", "Напейся запахом хвои", "Моя любимая", "Солдатский отпуск" и "Шутки ради".

На стр. 82-85 впервые публикуются выдержки из разгромной рецензии на книгу Л. Беляева "Дожди грибные" А. Титова.

48
Да, и любовь и кобрая шутка, которая порой бывает и горь-
кой, поучительной — неизменные спутники жизни. Поэтому
замыслено поэтом хорошо, а воплощено слабо.

Начнем с основного раздела с несколько претенциозным
названием "Русская работа". Так же называется и второе
стихотворение, в котором поэт представлен в незавидном
для него свете, а, проще говоря — ленивым созерцателем.
Действительно, отец — хороший мастер, из-под рук которого
может выйти не только стол, но "... если надо — дом".

"Подберет бревно, на глаз прикинет,

Топором заточит карандаш,

Отчеркнет, ударит, щепки кинет,

Скажет: "Дай ножовку". Передашь

И опять лбуешься работой,

И стоишь вот так, разинув рот.

Даже и не верится чего-то,

Даже дрожь какая-то берет".

не с первого раз
разинуть, а с
восхищением работой

Диву даешься, читая такие строки. Неужели поэт не
заметил, что он здесь публично и самолично себя высек.
Ведь лучше ^{го}эпиграфа для острой пародии подобрать трудно.
Эпиграфа не только на поэта, но и на сына-ротозея, такого
стороннего наблюдателя... А какие архаичные словообразова-
ния, прозаизмы: "как он", "щепки кинет", не говоря уже
о так называемой рифме: кинет — прикинет; ~~кинет~~ "не верится
чего-то", "дрожь какая-то берет", "сделает не кое-как,
не что-то: так, что хоть на выставку годна".

Последнее двуступенное ^{мн}напечатано специально прозой,
без разбивки на строки. И даже в прозе не только редактор,
но и любой читатель, споткнувшись о такие словообразования,
невольно похумает: "Здесь или опечатка или опяска".

Некоторые стихи написаны как будто специально для чтения с астрады. Возможно, поэт много раз был провожаем громом аплодисментов. Но эта "слава" призрачная, легкая, как дым. На слух многое прощается. Поэтому идти по этой призрачной тропинке к дешевой славе — занятие не похвальное.

В стихотворении "Из письма" чувствуется явное подражание Некрасову, его поэме "Кому на Руси жить хорошо":

" Когда-нибудь да внеду,
Каким путем — не ведаю.
Затем и до свидания,
Любимая моя ".

В стихотворении "Подружкам изменили мальчики" очень прозрачная концовка, свидетельствующая о весьма сомнительном вкусе поэта:

" А мне другие больше нравятся —
Из тех, что от любви не травятся,
Из тех, что вслед плюют изменникам,
Готовя сети новым пленникам. "

И даже в хорошо задуманном и образно написанном стихе "на пляже" /банальное название/ поэт срывается чуть ли не на пошлость:

" Я разбит, я потерян,
Помогите мне, боги.
У девчонки такие
Загорелые ноги. "

Пусть поймет меня Леонид Беляев правильно: я далек от ханжества и всегда исповедую истину, что в мире прекрасного ничто не сравнимо с женской красотой и внешней и духовной, согретой добротой и нежностью сердца. Но писать такие строки это кощунство.

Таким образом, раздела "Моя любимая" не получилось. Любимой нет. И спасти этот раздел нельзя. Нужны другие стихи. А для этого поэту надо влюбиться в с е р ь е з, а не шутки ради. Влюбиться сильно, искренне, горячо. Пока же во всех стихах присутствует игра "в любовь недорогую".

Раздел "Солдатский отпуск" получился.

А вот раздел "Шутки ради" — один из самых слабых. Особенно неудачны стихи: "В воскресенье", "Деликатный грабитель", "Кот и мышь", "Тоже — колхозник", "Раздвоенность" и "Портрет".

По-настоящему сильных стихов очень мало. Многие стихи требуют большой доработки, а более половины представленных в рукописи стихов надо исключить.

И, в, сократить и количество разделов, оставив вместо пяти два-три. Мелкие замечания на полях рукописи.

Работа от поэта требуется большая. Как ни горько заканчивать рецензию такими словами, но хорошего поэтического сборника у Леонида Беляева, одаренного поэта, пока еще не получилось.

А, Т И Т О В

А.И. Титов (1913-1983 гг.) - ответственный секретарь правления Союза писателей Карельской АССР. Серьезные возражения его против выхода книги Беляева в 1969 году сейчас можно расценивать как придирки и непонимание творческого стиля поэта Л. Беляева. Сейчас, видно, настало время, когда недостатки 60-х годов XX века стали достоинствами века XXI.

Документ публикуется впервые. ГАВО, фонд 846, оп. 1, д. 85. Интересны пометки на полях рецензии Л. Беляева, который искренне недоумевает по поводу трактовки его стихов.

Заключение о рукописи
Л.Беляева "Дожди грибные"

Л.Беляев - автор уже одной книжки стихов, изданной лет пять назад. Срок, как видим, между первой книжкой и представленной рукописью довольно большой. Казалось бы, автор должен был творчески окрепнуть, развиться.

Однако приходится с горечью замечать, что этого не случилось. Во-первых, в представленную рукопись Л.Беляев почему-то включил старые стихи, далеко не совершенные /о зимнем катке, о студенческих каникулах, о поездке в Беловере и др. - они помечены карандашом/. Во-вторых, стихов, определяющих нынешний жизненный облик и уровень автора, слишком мало. Нам известно, что Л.Беляев три навигации плавал на торговом судне за границу.

Казалось бы, вот где прекрасный жизненный материал, который прежде всего и должен был использовать автор, но использовал его он мало: всего пять-шесть вещей. Правда, одна из них /"Нам входить в балтийские просторы"/ сделана прекрасно. Если бы побольше таких стихов! Ведь они и показывают, на что способен Л.Беляев - человек, бесспорно, одаренный.

Остальные же морские стихи намного слабее указанного. Это скорее, пожалуй, стихотворные репортажи, в которых автор очень описателен, временами наблюдателен, но описательность губит всё дело. Мысли-то, раздумья нет. Мне не верится, что Л.Беляев только эти и стихи и мог вывезти из своего путешествия. Значит, надо ему серьезно подумать и полистать свои записные книжки.

И последнее: рукопись как бы трехслойна. Первый слой - стихи о летних отпусках в деревне, второй слой - стихи на молодёжные темы /с оттенком студенческого отношения/ и третий слой - морские стихи. Рукопись поэтому распадается, цельности нет. И почему названа "Дожди грибные", непонятно.

Значит, Л.Беляеву ~~кажется~~ сейчас надо решить главный вопрос: о чем писать? Я бы посоветовал заняться морскими стихами, в которых можно проводить широкие и глубокие социальные параллели о жизни двух миров.

А пока рукопись рекомендовать в издательство нельзя, и всё теперь зависит от самого Л.Беляева. Я желаю ему серьезности, ибо поэзия - разговор о жизни, а жизнь наша - сложная штука.

А.Романов

Документ печатается впервые. ГАВО, ф. 846, оп. 1, д. 118.

А.А. Романов строг и повторяет некоторые выводы А.И. Титова по поводу невозможности напечатать книгу Л.А. Беляева «Дожди грибные». Не мог себе позволить ответственный секретарь Вологодского отделения СП РСФСР в этой ситуации с книгой Л. Беляева ссориться и идти против мнения секретаря СП РСФСР. Беляев к тому же ещё и не член СП РСФСР, но стихи поэта Беляева нравились поэту Романову...

частности родной земле даёт устойчивость Леониду Беляеву. «Здесь я сын, а не гость, - скажет он. И в самом деле, видит всё сыновним любящим взглядом... В характере образных решений сказывается философичность. Это ново для Леонида Беляева и звучит как залог того, что открытий впереди предстоит ещё много».

«Время берёт своё» («Вологодский комсомолец», 12.07.1978 г.): «Зреет в нём какая-то глубинная мысль о времени, точит, не даёт покоя, но пробивается она лишь краем, как не самый главный итог размышлений... ведь до известного срока стихи служат биографией, но приходит пора, когда уже сама биография обязана до конца служить стихам... только на этом уровне и постигаются собственные пределы».

Итак, вологодская печать откликается на выход в свет сборников Беляева, но вот общесоюзной известности не случилось. Нет упоминаний имени Беляева в критических статьях и обзорах поэзии столичных критиков.

Не возможно не поделиться пришедшей мыслью, характеризующей вологодскую литературу в 60-е годы. Читаешь рецензии В.А. Оботурова и диву даёшься, как верно, мудро и талантливо написано о литературном процессе. Критика была сильной и нравственной ещё и потому, что вологодская литература была значительной в лице её лучших представителей, включая поэта Беляева и, конечно, Рубцова.

Беляев в своей третьей книге «Освещённые окна мои» выступает уже как профессиональный литератор, к стихотворному мастерству которого придраться очень сложно. Это касается и тематики стихов, и их идейного содержания. Леонида можно, наверное, было критиковать, но делать это надо было уже по «большому счёту» литературоведческого анализа за провинциализм, за тематическую узость и т.д. (Кстати, за это критиковали всех вологодских поэтов, возможно, исключая Рубцова. Прим. автора.) Но за это же самое можно было и хвалить как за патриотизм, любовь к своему краю, верность выбранным темам и т.д.

К концу 80-х Беляев стал значительным поэтом, который уже не мог опуститься ниже заявленного ранее творческого уровня. Вот, например, беляевское классическое, может быть, лучшее стихотворение. Наверное оно понравилось бы и Рубцову...

Уходит в море пароход,
Уходит в море.
Привычно думает народ
О разном вздоре.
Валюта, ужин, Боже мой!
Уже качает.
А след мерцает за кормой,
Наш путь венчает.

Завинчивается вода
И пузырится.
Потом отстанет навсегда
И усмирится.

И я, и все, как этот след:
Дни скоротечны.
А берегам износа нет,
И волны вечны.

Это стихотворение из сборника «Цепочка журавлей». В экземпляре библиотеки имени Верещагина г. Череповца подчёркнутая строчка исправлена карандашом на «Винтом сжимается вода» или «Винтом вращается вода». Видно, кто-то из современных поэтов имеет своё видение строчки Беляева, а это говорит о многом. Хотя бы о том, что поэта читают.

А вот со свойственным поэту юмором Беляев отвечает своим недоброжелателям в стихотворении «К критику».

Мы не встречались много лет,
И вот я снова здесь.
Вы, помню, прочитав мой бред,
Сказали: «Искра есть»...

...Прочтите рукопись мою,
Мне знать уже пора,
Своим ли голосом пою,
Правдив ли бег пера.

После смерти Н.М. Рубцова Л.А. Беляев практически решил все свои творческие задачи. В СП РСФСР Леонида Беляева приняли в 1979 году вместе с В. Шириковым.

И закончить данный материал хочется ещё одним стихотворением Л.Беляева, на сей раз посвящённым памяти Н. Рубцова.

* * *

Памяти Рубцова

Написано: «Ушёл от нас».
Ну а куда, никто не скажет
И достоверно не докажет,
Где пребывает он сейчас.
Речь не о теле — ясно, где:
Оно лишь прах земной, не боле.
Но быть не может в этой роли
Душа, подобная звезде!
Мне кажется, она живёт
В другом каком-то измеренье.
И человеческое зренье
Её уже не узнаёт.

А самая последняя встреча двух поэтов состоялась в городе Череповце осенью 2011 года, когда в нашем городе открылся долгожданный Рубцовский центр.

Основную работу по его созданию проделал литературно-краеведческий клуб «Госпожа Провинция» (председатель: Л.С. Беляева). Поэтому и возглавила центр по праву супруга поэта Л.А. Беляева – Лидия Сергеевна Беляева. И ещё очень символично, что коллективный сборник всех рубцововедов г. Череповца, вышедший в 2011 году и посвящённый русскому национальному поэту Н.М. Рубцову, назван строкой из стихотворного посвящения Л.А. Беляева «Душа подобная звезде».

Именно в Рубцовском центре теперь находятся материалы, посвящённые двум замечательным вологодским поэтам, нередко звучат их стихи, анализируется их творчество, видимо, это важно людям в настоящем, помнить об ушедших поэтах и таким образом выражать свою любовь к их творчеству.

Супруга поэта Л.С. Беляева и внук Леонид Беляев на праздновании 70-летия со дня рождения поэта Л. Беляева в Белозерске. Фото автора.

Фотоматериалы жизненного и творческого пути поэта Л.А. Беляева

Разговор по душам поэта Леонида Беляева и критика Василия Оботурова.

Литературный вечер памяти Н. Рубцова. Ведущая А. Башнина.

Вологодские и череповецкие писатели и поэты. Л. Беляев стоит за спиной своего друга В. Коротаева во втором ряду.

Леонид Беляев на вечере памяти Н. Рубцова.
Многое вспоминается в эти минуты...

Презентация сборника «Дожди грибные». В. Кортаев. Л. Беляев. В. Шарыпов.

«МНЕ ВЕЗЕТ НА ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ»

Таким простосердечным призывом, таким вот стихотворной простотой, познаний на разговорную фразу, открывается поэтический сборник Леонида Белова. Называется он «Освещенные огнем моим».

Это третья книга поэта. Вышла она в Северо-Западном издательстве в начале года. А дебютировал Леонид Белов сборником «Тополя роняют путь» (Архангельск, 1966 г.). Вышел последующий — на издании «Дожди грибов» (Москва, «Молодая гвардия», 1975 г.) став первой его встречей со всевозможным читателем. Леонид Белов родом из Белозерска, по профессии журналист, работает на Череповецкой студии телевидения. Но он и поэт со своим лицом, а лицо это запоминающееся. Вспоминается сразу же обращает на себя внимание его естественность. Мысль — ясна, мировосприятие — конкретно, словарь поэта — веществен и, если можно так выразиться, популярен. Уже упомянутая разговорок, инстинктивная исключает ложную поэтичность, вседоподобию.

Леонид Белов может назвать стихотворение, например, так: «Проанализировать то-чту...». Так нарочито сузо, отстраня на воюю эмпатию, назвать исследование на тему высшего тонкост...

Надо жить — хотеть нас
на котомы—
Соборно с возрастом

Возвращаясь к детству
на спящих
Через неосвоенный дущ.

Непохожее этого лица на другое, во-вторых, — в эстетической для чего легкой усмешке, в легкой мальчишеской мучалке. Это ценное и довольно редкое каче-

ство прославляется во всех трех сборниках Леонида Белова. Особенно, вероятно, проявлялось оно в лирических стихах. Смиренное и грустное, соединяясь, открывают вдруг нечто совершенно новое, неожиданным. И речь, следовательно, идет об индивидуальности творчества Леонида Белова, о нестандартности его как поэта.

Прочтите рукопись мою,
Мне жить уже пора —
Своим ли голосом пою.

Да, своим; при всех промашках, при всех широкотелостях мы имеем дело с личностным, у которой может быть интересное литературное будущее.

Посмотрите, как широк диапазон интонаций и настроений в стихах Леонида Белова.

Поэт тот поэт, у которого нет грустных смыслов; отсутствующие в человеке грусть — нечто противоестественное его природе. Но и грусть в книге «Освещенный огнем моим» — разный отголосок.

Поэт и гражданин предстоит перед нами в стихотворении «А мы все пели: «Тру-ля-ля»».

Какие странные годы —
Как неуловима погода.
Унылый ветер недорога
Качает наши провода...

В стихотворении «У постели отца» — образность, кинематографичность, борм и страсти жизни дорогого человека.

...Смотрю на твой седой

Отец, крупный как папа.
Смешно из. И так всю ночь.
И это — вся моя забота,
Вся, чем могу тебе помочь.

А на 34-й странице внимательно любого, кто читал или будет читать книгу, задержится на стихотворении «Не топн, волна».

После армейской службы и

недистанту Леонид Белов три года плывал помощником капитана по политической части на «Волго-Балте». Впечатления тех лет не потеряли для него и поныне своей силой. «Грустная осенняя дождь», «Погода», «Открылась моя всплывающая тема», «Воспоминания о плавании».

А переставить еще несколько страничек, и вы увидите, какая хорошая улыбка у этого поэта. Он любит юмор, и в стихах его много остроты. Он не острый, а шутит, и случается это у него легко, ненавязчиво.

Мы поедем в Чагоды
Брать грибы да ягоды.
Далеко до Чагоды,
А доехать надо бы.
Потому что ближе-то
Все давно прочтася.
Вот и бор. Свернуть спешим,
Тут грибы должны расти.
Но уже полно машин
Из соседней области.
И т. д.

... И так далее — хочется познакомиться с поэтом.

Н. КУКУШКИН.
НА СНИМКЕ: Л. Белов.
Фото Н. ВИНКОВА.

Газета «Коммунист», 1978 г., 23 сентября.

В морозы

Людям дышат зримо
Поутру в морозы
Пробегают мимо,
Точно парнокозлы.
Пробегают мимо,
Хлопант руками.
Создан микроклимат
За воротниками.
Шарфики мелькают.
У меня вопросик.
Чья это такая
Держится за носик?
Девушке — рожалке
Зябко с непривычки.
Разбудь ушанку,
Купи рукавички.
Если носик дорог.
Здесь тебе не Сочи —
Градуус под сырком
Вызоудит к вочи.
Отйду чорозы
Назадут метели

Таковы прогнозы.
Чтобы вы хотели?
Дух замирает.
Север любит бойких,
Север отбирает
Самых зычотостых.

Пляжный гомон и толкучка
Были, как всегда.
Незамеченная тучка
Подождала сюда.
И влязла лусиной кожей,
Снежилаась вода.
Не хотелось верить все же
В эти холода.
Но они шутить не стали —
Кымирали бой,
Серый цвет свинца и стали
Принесли с собой.
И людским востелем живиот
Берег ошустел.
Личь хранит нескост оставший
Ошпечатый тел.

На прошлой неделе у нас в редакции побывал череповецкий поэт Леонид Белов, работающий редактором в студии телевидения. Он прочитал свои новые стихи.

Газета «Химик», 70-е гг. XX века.

ПЕРВАЯ КНИЖКА ПОЭТА

Вологодское отделение Северо-Западного издательства выпустило в свет сборник стихотворений Леонида Беляева «Тополя роняют пух» (Вологда, 1966 г. 64 стр. тираж 5000 экз. иллюстрация, цена 10 копеек).

Это первая книжка молодого поэта, родившегося в Белозерске. В основу ее легли первые впечатления еще недолгого жизненного пути: воспоминания о родных местах, детство, студенческие годы, военная служба.

Творчество Л. Беляева посвящено его ровесникам, идущим в жизнь «рядом с крепкими», друзьями, о которых есть основная ответственность зажить.

«И если нам придется туго,
То мы отцов не подведем».

Теплыми, задушевыми словами выражает он свою сыновнюю любовь к родному городу:

«...Все тот же вал,
И те же улочки, и озеро,
Которым детство отдавал.
Мальчишки, весь в мечтаньях розовых».

Приходя сейчас по его улицам, поэт находит много примет новизны, радуется им:

«Вот почему в неспроста
Смотрю вокруг глазами жадными.
Растя, мой город, обрастай
Домами и делами ладными».

(«Землякам-белозерам»).

Темы стихов Леонида Беляева разнообразны. Стихотворения о вострахе Заполярья, с которыми связаны годы службы в Советской Армии на Севере:

«Нас эти ветры закаляли,
Но никогда не валит с ног».

о сверстниках-студентах, грустивших в единственный свободный от занятий день — воскресенье вагоны вологодский картошкой.

Пишет о пассажирах трасского грузовика на районной дороге, о деревенских жителях, которых он «как родственникам рад» и, увидев их в городе, спешит во всем помочь им.

«У них в годины непаришные
Была Россия на плечах».

Не все еще в этом сборнике достаточно равномерно. Встречающиеся в нем неудавшиеся строки, но есть и немало счастливых находок, метких сравнений.

(«Я открывал тетрадку ночи
В косую линию дождя»).

Наиболее удачными представляются короткие ирисические стихотворения: «Развозят ли пен на стлеще», «Добрый сон», «За брусничкой», «Молодой охотник» и другие. Вот одно из них:

«Я в детстве не мечтал о многом.
Хотелось страстно мне тогда
На жеребенке быстроногом
Умчаться в зрелые года.
Года пришли. Но умолчишь ли:
Хочу до слез — грешно скрывать —
В том мире, где живут мальчишки,
Хотя б недельку побывать».

Книжка «Тополя роняют пух» — хорошая творческая заявка на будущие успехи. Но они придут при условии азыкательского отношения к слову, настойчивого труда над совершенствованием дарования поэта. Этого и нужно ему пожелать.

В. НЕПЕИН,
инспектор облигаторта.

Публикации Леонида Беляева в Белозерской районной газете.

Встреча
Всесоюзное
совещание молодых

ЛАСТОЧКИ

Детство памятью не трогай —
Будет на сердце непадно.
Проплыла по дорогам
Босоногая команда.
Хоть следы едва остыли,
Не вернешь уже назад их.
И ребята колостые
Презираются в жензлых.
Любо видеть, как алевые
Прямо с руи любимых жиню
На деревни белевые
Сядут ласточки зажимок,
На веревки у крылечек...
Только что-то не взлетают
Почему-то не щебечут,
В синем небушке не тают.

Леонид БЕЛЯЕВ

ОСЕННЕЕ

Народ спит, тепло одетый.
Наверно, спать. Но я зато
Гуляю из почтенья к лету
Гологоловый, без пальто.
А мне навстречу дождя, и ветер,
И грязь... Кругла луна и та —
Не выехать — лежит в кювете.
Осенним ливнем залита.
Плывет асфальт, скользят
подошвы,
И мимо зонтики плывут...
Меня, наверно,
спросят: Что ж вы?
И бедным, может, назовут.
Но ошибутся: я не беден.
Мне жаль сейчас, наоборот,
Того, кто в собственной
«Победе»
Выруливает из ворот.

На земле вологодской

На Вологодчине сильная и энергичная писательская организация. В настоящее время здесь работает около 20 членов Союза писателей СССР.

Почетные дружелюбные С-яры как домашнее рукоделие знакомо с древних времен. Первого упоминания о жужжании встречается еще в летописи 1552 года. За много веков сложилась школа вологодского кружевничества.

В настоящее время в Вологде действует объединение «Смединка», в котором работает много талантливых кружевниц. Они изготавливают оригинальные изделия, в том числе и сувениры для Олимпиады-80.

И. В. ИММАХ: беседуют поэты, вышедшие из Белозерского района, писатели Сергей Викулов — секретарь управления Союза писателей РСФСР, главный редактор журнала «Наш современник», и череповецкая Леонид Беляев. Сергей Викулов недавно выпустил очередную книгу. Поэма «Остался в поле след», давшая название книге, затрагивает актуальные проблемы. Начерномелье: Софийский собор, гордость архитектуры Вологды, построен в середине шестнадцатого века; мастерские кружевниц.

голоса

ЛЕОНИД БЕЛЯЕВ

молодая гвардия

Поэты Леонид Беляев и Сергей Викулов. Именно С.В. Викулов написал предисловие к стихотворному сборнику Л.А. Беляева «Дожди грибные». О судьбе этого сборника и говорится в значительной части данной книги.

Л. Беляев
Поэт В. Вольский

Дуй, ветер, чистый, голубой...
Хочу, чтоб дружба весны
Брала право в стихи сосулек
Их стала пропаривать лаской
И с наслаждением сосулек
Люблю смотреть, когда бег
В ветках чернею закипает
Свои жизни верою
Святым не сразу уступают
Дуй, ветер, чистый голубой
Любим несну, весну...
зачем ей
В слова "штык", и слово "бой"
С другим нежирным.
назначены?
Л. БЕЛЯЕВ.

Встреча журналистов с поэтами

Хорошие стихи — это неша, от которой никак не уйти. Они входят прямо в сердце. Подобно живительному дождю, проливая дождем, могут они и в сухой земле, они поднимают все лучшее в человеке, радуют и трогают. Они являют, не позволяют остаться равнодушным. Так было 15 июня на очередном литературном чтении в редакции «Красного Севера» — встрече вологодских журналистов с ленинградскими поэтами, нашим земляком Сергеем Орловым и Михаилом Дудиным.

Имена этих поэтов давно знакомы вологжанам, они в числе лучших поэтов наших дней были напечатаны на третьем съезде писателей СССР. Стихи их пользуются уважением трудящихся.

Много пронзительных строк в сборниках стихов Сергея Орлова посвящено родным местам, называет соотечественников, возмущает несправедливости. Бесстрашная дружба, судьба танкиста — охватывают испранных и горячих слов надел поэт, чтобы рассказать о тех немыслимо трудных годах! Поездка по стране, путешествия вокруг Европы — все это легко страница-

ми, строками стихов. Поэт легко говорит о себе, о своей работе, о том, что он сделал, стихами. И Орлов на встрече так и говорил. Он прочитал ряд стихов из своего недавнего вышедшего сборника, в который вошли произведения 1938—1959 годов: «Пригласил, мне жарко лето», «Озимеч», «Желтая дорога», «Акростих», «Человек холодно без птиц» и другие. Вдумчиво слушали слушатели.

«Как людям познать,
рождается людям,
Ливнем плакаты, зорки
Полыхать...
Так и вечно в мире
блест,
И се не надо осуждать».

Сейчас Сергей Орлов член редколлегии журнала «Нева». Он поделился тем, какое впечатление оставил у него съезд писателей, выступление на нем Н. С. Хрущева.

О съезде говорил и Михаил Дудин. Он консул тех эдак, которые стоят сейчас перед писателями — писать, пусть не столь много, но хорошо, говорил о великом достоинстве советской литературы — ее оптимизме.

Дудин прошел две войны, он участник борьбы за мир. Несколько раз бывал за границей. С 1942 года живет и работает в Ленинграде. Свои богатые жизненные наблюдения, переживания, мысли и чувства он являет в полифоничные им произведения.

На четверге Дудин прочитал стихи из сборника «Мосты», посвящая историю создания каждого стихотворения. Здесь были стихи, посвященные фронтовой дружбе, впечатлениям от выставочных выставок в Париже и Риме, от посещения Стокгольма, Копенгагена. Большой глубиной и силой чувства волновали стихи «Маны взрываются после войны», «Вотки опрени», «Руки спящего в Неволном портю грузчика».

Встреча с поэтами оставила у собравшихся ощущение свежести и задумчивости.

На снимке (слева направо): редактор «Красного Севера» С. С. Орлов, редактор «Красного Севера» В. А. Гаранин, поэт М. А. Дудин, секретарь Ленинградского райкома КПСС И. С. Мухомов, редактор Вологодского областного государственного института В. В. Коротаев и Л. А. Беляев.

Фото П. Соловьева.

Газета «Вологодский комсомолец», 1962 г., 23 сентября. Встреча двух поэтических поколений. С. Орлов и М. Дудин (Ленинград) и В. Коротаев и Л. Беляев (Вологда, Белозерск).

Вставка: одна из первых публикаций стихотворений Л. Беляева в Белозерске.

Литературный
Издательский
Центр
«Окраина»
г. ЧЕРЕПОВЦА

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

Вересов Леонид Николаевич.
Искренность, помноженная на
дружбу. -
Череповец, «Окраина», 2013 - 100 стр.

тираж: 200 экз.

© текст: Вересов Л.Н.
© дизайн обложки: Мальцев В.В.
© макет: Кузнецов Н.В.

Череповец, 2013

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ ГОРОД ЧЕРЕПОВЕЦ

М Э Р И Я

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРЫ

Советский пр., 35а, г.Череповец, 162602, тел/факс (8202) 51 80 20, udk-cher@yandex.ru

29.04.2012 № 694/06-03-10

Члену ЧГОО «Череповецкое
литературное объединение»
Леониду Николаевичу Вересову

Уважаемый Леонид Николаевич!

По поручению исполняющего обязанности заместителя мэра города Череповца Н.Е. Самчук, Ваше предложение по изменению статуса литературной премии имени Л.А. Беляева было рассмотрено в управлении по делам культуры.

Хочу напомнить Вам, что 28 февраля 2012 года в Центральной городской библиотеке имени В.В. Верещагина состоялось заседание общественного совета по культуре. На общественный совет было вынесено два вопроса: «Перспективы развития библиотечного дела в Череповце» (докладчик – директор МБУК «Объединение библиотек» Н.Ю. Серманова) и «Придание городского статуса литературной премии имени Л.А. Беляева» (докладчик – член ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» Л.Н. Вересов).

Ваше выступление по вопросу изменения статуса литературной премии имени Л.А. Беляева вызвало бурное обсуждение присутствующих. В результате было принято решение об учреждении единой городской премии в области культуры и искусства и разработке Положения «О присуждении городской премии в области культуры и искусства».

Предлагаю совместно с управлением по делам культуры вынести этот вопрос на общественный совет по культуре города (председатель – В.В. Шаркунова).

Дополнительно сообщая, что решение о присуждении городской премии в области культуры и искусства принимает Череповецкая городская Дума.

Начальник управления

С.Ю. Шахомиров

51 73 24
Л.В. Красавина

Последний официальный документ, имеющийся в распоряжении автора книги, касающийся литературной премии ЧГОО «Череповецкого литературного объединения» имени Л.А. Беляева.